Экономика и политика
Economics and politics

№1 (11) 2018

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Электронные версии журнала размещаются на собственном ресурсе научной электронной библиотеки и в сети интернет.

The journal was included in the database of the Russian science citation index (RSCI).

Electronic versions of the magazine are placed on their own resource of the scientific electronic library and on the Internet.

Издается с 2013 года.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ74-01162 от 11 февраля 2015 г. выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области.

Учредитель ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
455000, Челябинская область, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Адрес редакции:
455000, Россия, г. Магнитогорск,
пр. Ленина, 24.
Тел.: (3519)22-19-94.
Факс: (3519)29-84-02.
E-mail: balynskaya@list.ru

Editorial Office Address:
24, Lenin Prospect, Magnitogorsk,
455000, RUSSIA
Phone number: (3519) 22-19-94
Fax: (3519)29-84-02
E-mail: balynskaya@list.ru

Журнал отпечатан: ООО «Люкс-Полиграфия», г. Магнитогорск, пр. Ленина, 122.
Выход в свет: 30.04.2018 г.
Тираж 495 экз. Заказ № 01804/2018

Научный журнал
Экономика и политика
№1 (11) 2018
ISSN 2310-4570

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Редакционный совет
Председатель редсовета:
Н.Р. Балынская, д.полит.н., проф., директор института экономики и управления ФГОБУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Члены редсовета:
Е.М. Абайдельдинов – д.ю.н., проф. Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (ЕНУ им. Л.Н.Гумилева), зав. каф. международного права юридического факультета (Казахстан);
С.Н. Большаков – д.э.н., д.полит.н., проректор по учебной работе Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Россия);
З.А. Жаде – д.полит.н., проф. Адыгейского государственного университета, зав. каф. теории государства и права и политологии (Россия);
Р. Земан – заведующий кафедрой экономики и менеджмента Технико-экономического института в г. Чешские Будейовице (Чехия);
В.М. Капицын – д.полит.н., проф. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия);
Х. Ковальска-Стус – д.филос.н., проф., зав. кафедрой византийско-православной культуры в Институте России и Восточной Европы Ягеллонского университета (Польша);
И.Д. Тургель – д.э.н., проф., Высшая школа экономики и менеджмента Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург (Россия);
А.А. Цыганов – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве РФ., зав. каф. ипотечного жилищного кредитования и страхования (Россия);
Р.Т. Юлдашев – д.э.н., проф. МГИМО(У) МИД РФ, зав. каф. управления рисками и страхования (Россия).

Главный редактор:
Н.Р. Балынская.
Технический редактор:
Е.Г. Зиновьева, доцент Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Scientific journal
Economics and politics
№1 (11) 2018
ISSN 2310-4570

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI).

The Editorial Board
Chairman of the Editorial Board:
N. R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Director of Economics and Management Institute of «Nosov Magnitogorsk State Technical University», Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences

Editorial Board members:
E.M. Abaydeldinov – Doctor of Law, professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU), Head of the department of International Law (Kazakhstan);
S.N. Bolshakov – D.Sc. (Economics), D.Sc. (Political), Vice-Rector for Academic Affairs of the Syktyvkar State University P.Sorokin (Russia);
Z.A. Jade – D.Sc. (Political), professor, Adyghe state University (Russia);
R. Zeman – Head of the Department of Economics and Management, School of Economics and Technology, České Budějovice, Czech Republic;
V.M. Kapitsyn – D.Sc. (Political), professor, LMSU (Russia);
H. Kowalska-Stus The Head of the sub department of Byzantine – D.Sc. (Philosophy), professor, Orthodox culture in Russian and Eastern Europe Institute Of Jagiellonian University (Poland);
I.D. Turgel – D.Sc. (Economics), professorof the Higher School of Economics and Management of Ural Federal University, Ekaterinburg (Russia);
A.A.Tsyganov – D.Sc. (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of Residential Mortgage Loans and Insurance department (Russia);
R.T. Yuldashev – D.Sc. (Economics), professor, MGIMO (University) of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Head of Risk Management and Insurance department (Russia).

Editor in Chief:
N. R. Balynskaya
Technical Editor:
E.G. Zinovieva, Assistant of professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Ахметов Д.С.
ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 5

Вовкунович К.К.
ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОНОГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 9

Галеев С.П.
ВЫБОР ЦЕНОВОЙ КАТЕГОРИИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ 14

Гафурова В.М.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО КРИЗИСА 20

Зиновьева Е.Г., Усманова Е.Г.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ 26

Кузнецова Н.В.
НЕПРЕРЫВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ 31

Курмашева С.О.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ КАЗАХСТАНА 35

Мустафина М.Д.
СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 40

Нурсултанова К.Р.
ТЕНЕДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРУПНОГО БИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ 48

Akhmetov D.S.
INNOVATIONS AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 5

Vovkunovich K.K.
TOOLS FOR STATE SUPPORT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN RUSSIAN FEDERATION 9

Galeev S. P.
SELECT THE PRICE CATEGORY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES WITH ENERGY CONSUMPTION PLANNING AS A METHOD OF INCREASING ENERGY EFFICIENCY 14

Gafurova V.M.
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF NOT DIVERSIFIED TERRITO-RIES IN TERMS OF TRANSFORMATIONAL CRISIS 20

Zinovyeva E.G., Usmanova, E.G.
MODERN PROBLEMS AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF MANAGEMENT IN EDUCATION 26

Kuznetsova N.V.
CONTINUOUS PROFESSIONAL MANAGEMENT TRAINING AS A NECESSARY CONDITION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT 31

Kurmasheva S.O.
MODERN CONDITION AND DEVELOPMENT TRENDS OF MANAGEMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION OF KAZAKHSTAN 35

Mustafina M.D.
MODERN ECONOMICS OF INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 40

Nursultanova K.R.
DEVELOPMENT TRENDS OF MAJOR BUSINESS IN KAZAKHSTAN 48

Олейник Л.В., Утарбаева Г.К.
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ У СТУДЕНТОВ 51

Симушкина Л.К.
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ И АВСТРАЛИИ 55

Тагайбекова Н.П.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ В КАЗАХСТАНЕ 60

Тлеубердиева С.С.
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 66

Oleinik L.V., Utarbaeva G.K.
DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL THINKING IN LEARNING STUDENTS 51

Simushkina L.K.
ATTRACTIVENESS OF EDUCATION ABROAD FOR FOREIGN STUDENTS. COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIA AND AUSTRALIA 55

Tagaybekova N.P.
SOCIO-ECONOMIC PRECONDITIONS FOR APPLICATION OF THE MODEL OF OPEN INNOVATIONS IN KAZAKHSTAN 60

Tleuberdieva S.S.
PRIORITY DIRECTIONS OF STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN 66

УДК (UDK) 330.34:330.341.1 (574)

Ахметов Д.С.,
доктор PhD, ст. преподаватель Рудненского индустриального института, Республика Казахстан.

Akhmetov D.S.,
PhD, College of Management and Business, Republic of Kazakhstan.

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

INNOVATIONS AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация
В статье рассматривается вопросы повышения конкурентоспособности экономики Республики Казахстан. Создания технопарков с целью организации субъектов инновационной деятельности обеспечивающих эффективное использование результатов научных исследований и разработок.

Abstract
The article examines the issues of increasing the competitiveness of the economy of the Republic of Kazakhstan. Creation of technoparks with the purpose of the organization of subjects of innovative activity ensuring the effective use of the results of scientific research and development.

Ключевые слова
Инновация, конкурентоспособность, диверсификация, глобализация, технопарк, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Keywords
Innovation, competitiveness, diversification, globalization, technology park, research and development.

Конкурентоспособность государства – принципиальный вопрос для развития любой страны, так как это является единственной объективной мерой уровня качества жизни и благосостояния населения. Конкурентоспособность – ключ к успешной интеграции Казахстана в мировую экономику.

В Казахстане успешно реализована программа перехода к рыночной экономике, сформированы и эффективно функционируют финансовая и банковская системы, институты развития и управления экономикой. За годы независимости в десятки раз увеличился объем ВВП.

В настоящее время поставлены новые задачи по диверсификации экономики и ее переориентация на не сырьевой, высокотехнологичный путь, разработана Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию.

Казахстану важно не просто обеспечить диверсификацию экономики в пользу обрабатывающего и сервисно-технологического секторов, а в достаточно короткий период времени научиться производить продукты лучше, быстрее и дешевле. Поэтому должны быть кардинально смешаны акценты с индустриально-инновационных подходов на инновационно-индустриальные, а также усилен фактор технологического предвидения.

В целях обеспечения устойчивого развития Казахстана на основе диверсификации и модернизации экономики, создания условий для производства конкурентных видов продукции и роста экспорта, Указом Президента Республики Казахстан от 17 мая 2003 года, была утверждена поэтапная Стратегия инустриального-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 годы [1].

Основными задачами Стратегии индустриального-инновационного развития Республики Казахстан являются:

– обеспечение в обрабатывающей промышленности среднегодовых темпов роста в размере 8–8,4%, повышение производительности труда к 2015 году по сравнению с 2000 годом не менее чем 3 раза и снижение энергоемкости ВВП в 2 раза;

– повышение производительности основных фондов обрабатывающей промышленности;

– создание предпринимательского климата, структуры и содержание общественных институтов, которые будут стимулировать частный сектор, и совершенствовать конкурентное преимущество, осваивать элементы в цепочке добавленных стоимостей в конкретных производствах, добиваясь наибольшей добавленной стоимости;

– стимулирование создания наукоемких и высокотехнологичных экспортоориентированных производств;

– диверсификация экспертного потенциала страны в пользу товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью; переход к мировым стандартам качества;

– развитие интеграции с региональной и мировой экономикой с включением в мировые научно-технические и инновационные процессы.

Производство конкурентоспособных и экспортоориентированных товаров, работ и услуг в обрабатывающей промышленности и сфере услуг является главным предметом государственной индустриально-инновационной политики.

На фоне глобализации мировой экономики экономика Казахстана сталкивается с рядом объективных проблем, к числу которых можно отнести: сырьевую направленность, незначительную интеграцию с мировой экономикой, слабую межотраслевую и межрегиональную экономическую интеграцию внутри страны, невысокий потребительский спрос на товары и услуги на социальные инфраструктуры, общую техническую и технологическую отсталость предприятий, отсутствие действенной связи науки с производством, низкие расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР), несоответствие менеджмента задачам адаптации экономики к процессам глобализации и переходу к сервисно-технологической экономике [2].

Сегодня является очевидным, что полноценная инновационная деятельность не может развиваться без принципиально новых хозяйственно-территориальных образований (технопарков, бизнес-инкубаторов, региональных инновационных фондов, венчурных фирм).

Технопарки – основополагающий элемент создаваемой в республике национальной инновационной системы. Главная задача, которая ставится перед технопарками, – посредством предоставления в пользование инициаторам инновационных проектов производственных площадей и коллективных бизнес-услуг обеспечить благоприятные условия для коммерциализации научных разработок и их внедрения в промышленное производство.

Технопарки – это структуры, создаваемые в основном на базе высших учебных заведений или на базе научно-исследовательских институтов с целью использования научного потенциала этих вузов и коммерциализации разработанных технологий через создание и развитие размещающихся на территории технопарка малых инновационных предприятий.

Целью создания технопарков является организация субъектов инновационной деятельности обеспечивающих эффективное использование результатов научных исследований и разработок.

Среди поставленных государством перед технопарками задач:

– внедрение в производство передовых достижений отечественного и мирового НТП;

– инвестирование научно-технических исследований и инновационных производств;

– оказание материально-технической помощи в создании и развитии инновационного предпринимательства [3].

Создание и дальнейшее развитие технопарков в Республике призвано решить основную задачу в формировании конкуретноспособного перерабатывающего сектора экономики – укрепление связи науки с производством, внедрение современных технологий. Повышение производительности труда в промышленности и как, следствие, производство выскотехнологичной и конкурентоспособной продукции.

Внедрение и работа технопарков в Казахстане осуществляется по современной европейской модели, которая включает в себя следующие требования:

– наличие здания, предназначенного для размещения в нем субъектов малого предпринимательства, что способствует формированию большого числа новых малых и средних инновационных предприятий, пользующихся всеми преимуществами системы коллективных услуг;

– система обслуживания, набираемая из организаций, которые формируют необходимый для инноваторов сервисный пакет (услуги бухгалтеров, маркетологов и т.д.).

В Казахстане формируется двухуровневая система технопарков – национальное технопарки и региональные. Отличительной особенностью национальных технопарков является наличие отраслевой направленности в их де-

ятельности и режима Специальной экономической зоны с льготным налогообложением.

Национальные технопарки ориентированы на создание в Республике новых отраслей, которые должны способствовать обеспечению будущей конкурентоспособности казахстанской экономики.

Региональные технопарки обеспечивают поэтапное повышение технологического уровня экономики и создают условия для малого и среднего наукоемкого и технологичного бизнеса [4].

Одна из характерных черт казахстанских технологических парков – расположение на территории крупных предприятий с привлечением к работе ведущих высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. Как известно, три из десяти отечественных технопарков расположены на территории вузов, таких как КазНУ им. Аль-Фараби, SATBAYEV university, ВКГТУ им. Д. Серикбаева; остальные семь осуществляют деятельность на территории промышленных предприятий и научных центров. Согласно мировому опыту, научно-технические парки (НТП) в ряде развитых стран стремятся быть как можно ближе к университетам: 48% НТП расположены в университетских городках, 28% – на удалении до 5 км от университетов, 11% – на расстоянии от 50 до 20 км от университетов. В странах Западной Европы 83% НТП расположены либо в университетских городках (72%), либо прилегают к ним (11%) [5].

Казахстанские технопарки очень молоды и малы – в них работают от 16 до 46 предприятий.

Фирмы в технопарках немного меньше и моложе, чем подобные фирмы, работающие вне технопарков: средняя численность работников – 9 из 32 человека, соответственно из резидентов технопарков.

45% – сервисные компании, тогда как фирмы вне технопарков главным образом занимаются производством, что частично объясняет различие в размере этих двух групп компаний [6].

Казахстан сталкивается с рядом проблем, связанных с развитием технопарков.

В отличие от других стран, где в технопарках размещаются главным образом высокотехнологичные компании, в Республике резиденты технопарков в основном заняты в традиционных отраслях промышленности, таких как производство мебели и сувениров, торговля и т.п. Фактически доминирует продвижение традиционных изделий и услуг. Только четыре из 110 резидентов занимаются услугами в области IT-технологии, а 11 – разработкой фармацевтических препаратов. Доля инновационных фирм (инновации определяются как новое для фирмы или рынка изделие или процесс) приблизительно одинакова в обеих группах. Другой неожиданный результат исследования заключается в том, что резиденты технопарков в основном ориентированы на местные рынки, где они продают около 90% продукции [7].

Основной проблемой развития технопарков в Республике является то, что нет определенной правовой базы по созданию и развитию технопарков. Данная отрасль в нашей стране появилось гораздо позднее, чем во многих других, что говорит о недостаточном опыте и нехватки необходимых знаний. Окончательная технология организации технопарков уже существует, правда, по мнению многих экспертов, она очень расплывчатая и неопределенная.

Решений для развития технопарков и всей инновационной структуры в целом очень много, но можно сказать с уверенностью, что помощь государства и его финансирование помогут Казахстану выбиться в мир новых технологий и стать ведущим лидером в этой области. Наиболее целесообразным является определение технопарка как ограниченной территории с обязательным расположением на ней технологических бизнес-инкубаторов, научных и образовательных организаций. Целесообразно, наделить местные исполнительные органы полномочием по определению земельных участков для создания технопарков и определению компании-оператора для управления технопарком, посредством организации взаимодействия всех участников инновационной деятельности.

Дальнейшая успешная деятельность технопарков позволит Казахстану более эффективно использовать имеющийся научно-технический потенциал, финансовые и трудовые ресурсы. Одновременно это будет способствовать решению социально-экономических проблем, в частности в сфере занятности и борьбы

с бедностью, а также достижению устойчивых темпов экономического роста государства в целом.

Успешная реализация поэтапной Стратегии инновационного развития должна способствовать проведению качественных изменений в структуре экономики Казахстана, которые приведут к ее устойчивому росту, основанному на эффективном использовании человеческого, произведенного и природного капитала, выходу Республики на новый уровень социального развития и устройства общества.

Источники

1. Указ Президента Республики Казахстан от 17 мая 2003 года «О стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003 – 2015 годы» [Электронный ресурс] // URL: http://elementmag.kz.

2. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана гот 10.12.17 [Электронный ресурс] // URL: http://elementmag.kz.

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26.12.2007 года №1294 «О Концепции формирования и развития индустриально-инновационной инфраструктуры (специальные экономические и индустриальные зоны, технопарки, бизнес – инкубаторы)» [Электронный ресурс] // URL: http://elementmag.kz.

4. Амирбекулы Е. Роль специализированных субъектов инновационной деятельности в повышении инновационной активности страны // Экономика: проблемы теории и практики. 2009. Выпуск 249. С. 1337–1342.

5. Казахстанские технопарки: состояние и перспективы [Электронный ресурс] // URL: http://elementmag.kz.

6. Инновационнаядеятельность Республики Казахстан [Электронный ресурс] // URL: http://www.spb-venchur.ru/regions/44/inovatekz.htm.

7. Парфенова А.Г. Технопарки. Проблемы и пути решения развития инновационной деятельности в Республике Казахстан // Инновационное развитие и востребованность науки в современном Казахстане: сб. статей межд. науч. конф. Алматы, 2014. В 4–х томах. С. 305–309.

УДК (UDC) 338.242.4

Вовкунович К.К.,
магистрант, Уральский государственный экономический университет.

Vovkunovich K.K.,
master student, Ural State Economic University.

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МОНОГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TOOLS FOR STATE SUPPORT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

Вопрос реструктуризации и развития моногородов стоит в настоящее время достаточно остро в силу неразвитой инфраструктуры, устаревших технологий и износа основных фондов предприятий, низкого уровня кооперации между предприятиями отрасли и других факторов. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития моногородов РФ является одной из важнейших задач государства, необходимым условием достойной жизни местных граждан. Целью данной статьи является анализ инструментов государственной поддержки моногородов РФ, реализуемых на современном этапе.

Abstract

The issue of restructuring and development of single-industry towns is currently quite acute due to underdeveloped infrastructure, technologies and depreciation of fixed assets of enterprises, low level of cooperation between enterprises and other factors. Ensuring sustainable socio-economic development of monotowns of the Russian Federation is one of the most important tasks of the state, a necessary condition for a decent life of local citizens. The purpose of this article is to analyze the tools of state support of single-industry towns of the Russian Federation, implemented at the present stage.

Ключевые слова

Монопрофильное муниципальное образование (моногород); государственная поддержка; меры; инструменты; экономический рост.

Keyword

Single-industry town; state support; measures; instruments; economic growth.

Актуальность комплексного и стабильного развития российских моного-родов определяется их значимостью для экономики страны. В Российской Федерации каждый четвертый город является моногородом и в таких городах в настоящее время проживает десятая часть населения России, то есть почти 15 млн. человек. Очевидно, что без особого внимания к развитию моногородов невозможно решить задачи восстановления экономического роста и народосбережения в стране. К основным проблемам моногородов можно отнести риски прекращения работы основных звеньев градообразующих предприятий, длительную процедуру банкротства, перепрофилирование или сокращение производства. В условиях ухудшения общемировой экономической ситуации риски для градообразующих предприятий усиливаются, а проблемы социально-экономического характера в городах их локализации обостряются.

Развитие моногородов как приоритетное направление стратегического развития Российской Федерации

Приоритет «Моногорода» вошел в число 11 направлений стратегического развития Российской Федерации до 2018 года и на период до 2025 года, его основной задачей является концентрация всех ресурсов, имеющихся у государства. Для организации данной работы необходимо было систематизировать те меря поддержки, которые в данный момент используются. В апреле 2016 года Минэкономразвития России свело все меры в единый перечень. Определенные перечнем меры сгруппированы по ответственным за исполнение организациям (источникам поддержки), в их числе 9 федеральных министерств, 5 некоммерческих и 4 коммерческих организаций. На тот момент их получилось 95. Этот перечень является открытым документом. Стоит отметить, что не все меры в него вошли. Продолжается работа по его наполнению и сейчас. В настоящее время в нем уже 106 мер финансовой и нефинансовой поддержки моногородов и предпринимателей, ведущих деятельность на их территории. В рамках данной стати мы выделили наиболее важные меры, которые способны реально повлиять на развитие моногородов РФ, а также выделили наиболее важных акторов поддержки развития данного типа городов.

В рамках данного блока выделено 4 главных инструмента поддержки:

1) создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на территориях монопрофильных муниципальных образований (моногородов);

2) поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках реализации муниципальных программ (подпрограмм) развития малого и среднего предпринимательства, в том числе монопрофильных муниципальных образований;

3) поддержка инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования;

4) поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО).

Особо хотелось бы подчеркнуть роль ТОСЭР для поддержки моногородов.

В Российской Федерации до 2014 года действовало более 20 зон с особыми режимами хозяйственной деятельности. Однако, как показала практика, действующие зоны в первую очередь были нацелены на привлечение иностранных инвестиций. Задача увеличения количества рабочих мест стояла на втором плане. Для преодоления этой проблемы требовалось создать оптимальные трудовые условия на новых и уже действующих предприятиях за счет предоставления дополнительных государственных гарантий для населения и бизнеса. Так появился новый вид особых экономических зон – территория опережающего развития (ТОСЭР), условия функционирования которой определяются ФЗ №473 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Особенности правового режима ТОР определяются следующими факторами:

1) специфика налогообложения;

2) льготные ставки по арендной плате;

3) предоставление особых услуг от государства;

4) таможенные процедуры, которые применяются как в свободной таможенной зоне;

5) исключительное право привлекать к деятельности квалифицированный персонал из других стран;

6) специальный порядок проведения муниципального надзора и госконтроля;

7) особый порядок пользования землей;

8) использование технических и/или санитарных регламентов по примеру стран, в которых успешно действуют подобные зоны;

9) приоритет при подключении к объектам инфраструктуры ТОР.

Первыми из моногородов получили статус ТОСЭР город Набережные Челны Республики Татарстан и Гуково Ростовской области (28.01.2016 года), затем Юрга и Анжеро-Судженск в Кемеровской области, «Тольятти» в Самарской области, «Краснотурьинск» в Свердловской области, «Краснокаменск» Забайкальского края.

В 2017 году статус ТОР как моногород получил Димитровград (Ульяновская область) и ЗАТО Саров (Нижегородская область), г. Петровск (Саратовская область), Дорогобуж (Смоленская область).

Существующая ТОР В Краснотурьинске (Свердловская область) уже показала хорошие результаты: льготные условия способны привлечь инвесторов. Территория получила свой статус в 2016-м и за год, инвестиции крупных и средних предприятий увеличились почти в два раза и достигли 3,8 миллиарда рублей, на 7% выросла средняя зарплата. Открылось три новых предприятия, еще пять заявок от потенциальных резидентов находятся на рассмотрении. Центром предпринимательской активности стал индустриальный парк «Богословский» [1].

Еще пять городов Свердловской области претендуют на статус ТОР. Это Асбест, Серов, Нижний Тагил, Красноуральск и Качканар. До конца года ведомство направит в Минэкономразвития заявки на создания в этих городах ТОР. Специализацию планируемых ТОР определили на основе оценки существующего производственного, ресурсного и кадрового потенциала.

По итогам анализа были определены следующие направления:

1) В Асбесте – производство минеральной продукции и добычу полезных ископаемых.

2) В Серове – сельское хозяйство и производство пищевых продуктов.

3) В Нижнем Тагиле – легкая, пищевая промышленность, сельское хозяйство.

4) В Качканаре – развитие туризма.

5) В Красноуральске – обрабатывающие производства и лесное хозяйство.

Помимо планируемых ТОСЭР в моногородах в регионе планируется создать ТОР в так называемых «городах Росатома»– Лесном и Новоуральске, заявки которых начнут рассматриваться в этом году [2].

В 2017 году создание ТОР в моногородах продолжилось. Например, в апреле этого года правительство дало старт двум ТОР – «Саров» и «Николаевск».

Министерство экономического развития, проведя анализ и оценку, считает, что создание ТОР «Саров» обеспечит привлечение инвестиций в сумме более 10 млрд. руб. Это повлечет за собой организацию и реализацию нескольких инвестиционных проектов с открытием 1 700 – 1 800 рабочих мест. При этом объем налогов в бюджеты разных уровней и взносов во внебюджетные фонды федерального уровня планируется в сумме около 10 млрд. руб. Для ТОСЭР «Николаевск» установлен специальный правовой режим для деятельности предпринимателей, а также минимальный объем капвложений резидентов. Таможенная зона является свободной, что подтверждено правом Евразийского экономического союза. В соответствии с реализацией различных инвестиционных проектов, рабочих мест в этой территории планируется создать около 2 500. Поэтому налоговые поступления в бюджеты различных уровней должны возрасти до 2,3 млрд. руб. [3].

Важная роль в создании системы поддержки моногородов отводится некоммерческой организации «Фонд развития моногородов». «Фонд развития моногородов» занимается формированием и обучением команд, которые управляют проектами развития населенных пунктов. В список задач организации также входит софинансирование расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Данные средства «Фонд развития моногородов» направляет на строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры, которые необходимы для запуска инвестиционных проектов. Этим функции организации не ограничиваются [4].

Среди реализуемых ими мер наиболее важными являются меры, связанные с реализацией конкретных инвестиционных проектов:

1) софинансирование расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в целях реализации мероприятий по строительству и (или) реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для реализации новых инвестиционных проектов в моногородах;

2) содействие в подготовке и (или) участие в реализации новых инвестиционных проектов в моногородах;

3) выполнение функций проектного офиса по реализации инвестиционных проектов в моногородах;

4) формирование команд, управляющих проектами развития моногородов, и организация их обучения.

В рамках поддержки со стороны Минпромторга наибольшее значение имеет поддержка конкретным отраслям промышленности:

1) Субсидии российским организациям автомобилестроения, в том числе их дочерним организациям, на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным на реализацию инвестиционных и инновационных проектов и (или) выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным для осуществления расходов инвестиционного характера, на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным в 2009 – 2010 годах и обеспеченным государственными гарантиями Российской Федерации, а также на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным российскими организациями автомобилестроения в 2015 году на цели рефинансирования и (или) приобретения прав требований по кредитам и займам, ранее привлеченным их дочерними и зависимыми обществами.

2) Субсидии организациям автомобилестроения на перевозку автомобилей, произведенных на территории Дальневосточного федерального округа, в другие регионы страны.

3) Субсидии на возмещение части затрат организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность по обращению с отходами, образовавшимися в результате утраты колесными транспортными средствами (шасси) своих потребительских свойств, в том числе части этих затрат, связанных с созданием мощностей и инфраструктуры, которые необходимы для осуществления такой деятельности.

4) Субсидии российским кредитным орга-

низациям на возмещение выпадающих доходов по кредитам, выданным российскими кредитными организациями в 2013 – 2014 годах физическим лицам на приобретение автомобилей.

5) Субсидии российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на содержание рабочих мест.

6) Субсидии российским производителям колесных транспортных средств на компенсацию части затрат на осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и проведение испытаний колесных транспортных средств и др. [5].

Федеральными министерствами реализуется 80 из 95 мер поддержки. Основная нагрузка ложится на Министерство промышленности и торговли РФ, за которым закреплено 68 мер поддержки, в том числе 9, находящихся на стадии разработки. Меры, закрепленные за Министерством промышленности и торговли РФ, имеют выраженную отраслевую направленность, заложенные в них субсидии предназначены для поддержания конкретных промышленных площадок, индустриальных парков и промышленных технопарков на территории с монопрофильной специализацией.

По линии некоммерческих организаций и институтов развития (ГК Внешэкономбанк, ГК Фонд содействия реформированию ЖКХ, Фонд развития моногородов, Фонд развития промышленности, Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов) реализуется десять мер и пять по линии коммерческих организаций (МСП Банк, АО «ЭКСАР», АО «РОСЭКСИМБАНК», АО «Корпорация СМП»).

Заключение

Меры Единого перечня охватывают все известные проблемы развития городов с монопрофильной специализацией. Ввиду неоднородности хозяй-ственного и социального пространства моногородов РФ, различий в моделях функционирования комплекс мер из имеющегося арсенала должен подбираться для каждого монопрофильного муниципального образования индивидуально.

Участие коммерческих и некоммерческих организаций в решении задач монопрофильных муниципальных образований создает возможности для использования наиболее эффективных и адекватных поставленным целям и задачам инструментов развития и привлечения в экономику частных инвестиций. К таким инструментам следует отнести: проектное финансирование, софинансирование, адресную поддержку на конкурсной основе (гранты, субсидирование части затрат) малого и среднего предпринимательства, в том числе в социальной сфере, государственно-частное партнерство.

Более широкое использование проектных методов обеспечит повышение эффективности управления инвестиционными проектами в моногородах, сократит сроки создания новых бизнесов, инфраструктуры, рабочих мест.

Перечисленные особенности позволяют сделать вывод о переосмысле-нии целей и задач государственной поддержки моногородов РФ, выборе эффективных инструментов, обеспечивающих их стабильное развитие, и выработке новых управленческих подходов, адекватных периоду восстановления экономического роста [6].

Источники

1. Сменят профиль [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2017/03/29/reg-urfo/piat-gorodov-stali-pretendentami-na-status-tor.html (15.04.2018).

2. Пять городов Свердловской области получат статус ТОР [Электронный ресурс] // URL:https://www.rbc.ru/ekb/28/03/2017/58da17e19a794770bc23bda1 (15.04.2018).

3. Территория опережающего развития: создание, льготы, закон. Территория опережающего социально-экономического развития в РФ [Электронный ресурс] // URL: https://www.syl.ru/article/313835/territoriya-operejayuschego-razvitiya-sozdanie-lgotyi-zakon-territoriya-operejayuschego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii#image1775018 (15.04.2018).

4. «Фонд развития моногородов» и его функции [Электронный ресурс] // URL: http://fb.ru/article/278686/fond-razvitiya-monogorodov-i-ego-funktsiihttp://fb.ru/article/278686/fond-razvitiya-monogorodov-i-ego-funktsii (15.04.2018).

5. Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] // URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/44dcde26-6d7f-41e7-a8bf-bb765b7d3fd4/Единый+перечень+мер+поддержки.docx?MOD=AJPERES&CACHEID=44dcde26-6d7f-41e7-a8bf-bb765b7d3fd4 (15.04.2018).

6. Государственная поддержка моногородов РФ в условиях восстановления экономического роста [Электронный ресурс] // URL: https://naukovedenie.ru/PDF/123EVN616.pdf (15.04.2018).

7. Развитие моногородов России: монография / под ред. И.Н.Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013. 168 с.

8. Лаврикова Ю.Г., Пьянкова С.Г. Институт стратегического развития монопрофильной территории // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 6–7 (122–123). С. 92–101.

9. Кузнецова О.В. Особенности и проблемы федеральной поддержки моногородов // Проблемы теории и практики управления. 2016. №3. С. 53–63.

10. Тургель И.Д., Божко Л.Л., Сюй Л. Государственная поддержка моногородов России и Казахстана // Вестник Финансового университета. 2016. №1. С. 22 – 32.

11. Крекотнев С.Н. Моногород как объект государственной политики: проблема определения статуса // Вестник Российской нации. 2016. №1–1 (46). С. 206–220.

12. Роль государственных программ в развитии моногородов: монография / под ред. А.Н. Ряховской. М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 272 с.

13. Иванова О.П., Антонова И.С., Антонов Г.Д. Развитие моногородов и управление инвестиционной привлекательностью: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 234 с.

14. Колесникова О.А., Похвощев В.А., Соломатин А.В. Моногорода: генезис, топонимика, типология, классификация // MIRBIS RESEARCH REVIEW. 2016. №1 (1). С. 5–16.

15. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Инновационный поиск в монопро-фильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий. М.: ЛЕНАРД, 2015. 216 с.

16. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обрете-ние новой динамики // Вопросы экономики. 2016. №10. С. 5–30.

17. Тургель И. Д., Придвижкин С. В. Рынок недвижимости как сложная пространственная система: теория и методология анализа // Региональная экономика: теория и практика. 2006. №. 6. С. 22–31.

18. Тургель И. Д. Российский рынок труда: тенденции и угрозы развития в условиях экономического кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №. 1. С. 49–61.

УДК (UDC) 338.984

Галеев С. П.,
соискатель Уральского социально-экономического института «Академия труда и социальных отношений», г. Челябинск.

Galeev S. P.,
applicant Urals Social and Economic Institute «Academy of Labor and Social Relations», Chelyabinsk.

ВЫБОР ЦЕНОВОЙ КАТЕГОРИИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

SELECT THE PRICE CATEGORY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES WITH ENERGY CONSUMPTION PLANNING AS A METHOD OF INCREASING ENERGY EFFICIENCY

Аннотация
В статье рассматривается способ повышения энергоэффективности промышленных предприятий при смене ценовой категории, показан экономический эффект в случае точного планирования предприятиями своей хозяйственной деятельности.

Abstract
The presented work considers the way to increase the energy efficiency of industrial enterprises with a change in the price category, it shown the economic effect in the case of precise planning by enterprises of their economic activities. In the process of research was used a mathematical method, as well as a comparison method. As a result, the average hourly cost of energy consumption compared in cases of its proper planning when the price category of electricity replaced by industrial enterprises in the Chelyabinsk region.

Ключевые слова
Точность планирования, ценовая категория электроэнергии, розничный рынок электроэнергии, энергоэффективность, промышленное предприятие, гарантирующий поставщик.

Keywords
Accuracy of planning, price category of electric power, retail electricity market, energy efficiency, industrial enterprise, guaranteeing supplier.

В настоящее время в нашей стране, в связи с проводимыми реформами в электроэнергетической отрасли и переходом к свободным ценам на розничном рынке электрической энергии и мощности введены такие понятия, как ценовые категории электроэнергии. Основные направления реформирования электроэнергетики указаны [1]. Всего существует шесть ценовых категорий [2]. Это своего рода тарифы на электрическую энергию и мощность для предприятия-участника розничного рынка. Потребитель вправе самостоятельно выбрать наиболее оптимальную для себя категорию. Но каким образом определить какая из этих шести ценовых категорий самая выгодная? От этого выбора зависит стоимость потребленной электрической энергии.

Любая организация должна четко знать и понимать из чего формируется себестоимость производимых товаров, оказываемых услуг или выполненных работ. Одной из составляющих себестоимости являются затраты предприятий на приобретение электрической энергии для своих нужд. Более подробно анализ нормирования, расчета и планирования себестоимости рассмотрен в работах [3; 4]. Анализ затрат также рассмотрен в работах иностранных авторов [5; 6]. Что необходимо предпринять для снижения этих затрат? Какие организационные мероприятия нужно провести, чтобы эффективнее использовать энергетический ресурс? Одним из таких способов является выбор ценовой категории электроэнергии при планировании энергопотребления. Правила расчета за электроэнергию по различным ценовым категория электроэнергии подробно показаны в работе [7]. От точности планирования потребления электроэнергии зависит себестоимость продукции, и как следствие влияет на конкурентноспособность выпускаемой продукции, а также предприятия в целом. Проблемы точности планирования и повышения энергоэффективности приведены в работах профессора, доктора экономических наук Н.В. Киреевой [8; 9]. Также в Челябинской области разработана и проведена экспериментальная проверка ТВС–методологии на некоторых предприятиях, которая показала значительный экономический эффект от повышения точности планирования [10]. Так какую же выбрать ценовую категорию? Для ответа на этот вопрос рассмотрим

это на примере двух промышленных предприятий Челябинской области с различной максимальной мощностью, в случае перехода от одной ценовой категории на другую.

Первое предприятие работает по 4 ценовой категории, с максимальной мощностью энергопринимающих устройств от 670 кВт до 10 МВт. При этой ценовой категории ведется почасовой учет потребления электрической энергии, но не осуществляется почасовое планирование. Для этого предприятия был произведен расчет средней стоимости электрической энергии за час потребления в одни из суток (таблица 1).

Из таблицы 1 видно, что при проведении расчета среднечасовая стоимость потребленной электрической энергии составила – 1860,61 руб. За сутки это составит – 1860,61 × 24 = 44654,64 руб. Объем, потребленной электрической энергии за каждый час зафиксирован счетчиком с почасовым учетом. Ставка за электрическую энергию предельного уровня

Таблица 1.
Среднечасовая стоимость электроэнергии при четвертой ценовой категории для предприятия №1

Время потребления, час	Объем потребления, кВт×ч	Ставка за электрическую энергию предельного уровня нерегулируемых цен, руб. / МВт×ч, без НДС	Стоимость потребленной электрической энергии по часам, руб.	Среднечасовая стоимость электрической энергии за сутки потребления, руб.
0:00-1:00	1471	1324,71	1948,65	
1:00-2:00	1358	1229,56	1669,74	
2:00-3:00	1335	1201,94	1604,59	
3:00-4:00	1003	1162,53	1166,02	
4:00-5:00	846	1153,7	976,03	
5:00-6:00	1338	1205,28	1612,66	
6:00-7:00	1357	1192,77	1618,59	
7:00-8:00	1404	1303,4	1829,97	
8:00-9:00	1489	1360,18	2025,31	
9:00-10:00	1619	1489,38	2411,31	
10:00-11:00	1671	1489,76	2489,39	
11:00-12:00	1494	1488,52	2223,85	
12:00-13:00	1539	1500,14	2308,72	
13:00-14:00	1659	1495,38	2480,84	
14:00-15:00	997	1501,31	1496,81	
15:00-16:00	805	1527,16	1229,36	
16:00-17:00	1332	1523,2	2028,90	
17:00-18:00	1425	1499,28	2136,47	
18:00-19:00	1497	1504,66	2252,48	
19:00-20:00	1105	1497,97	1655,26	
20:00-21:00	1390	1505,2	2092,23	
21:00-22:00	1529	1489,17	2276,94	
22:00-23:00	1226	1461,22	1791,46	
23:00-0:00	971	1368,74	1329,05	
				1860,61

нерегулируемых цен для каждого часа потреблебния размещена на сайте гарантирующего поставщика [11], а также АО «АТС» [12].

Теперь рассмотрим, что произойдет со средней стоимостью электрической энергии, в случае перехода предприятия на шестую ценовую категорию электроэнергии. Эта категория предусматривает почасовое планирование (таблица 2).

Из таблицы 2 видно, что средняя стоимость электрической энергии за час потребления при шестой ценовой категории составила – 1812,88 руб., что меньше чем при 4 ценовой категории на 47,73 руб. Из чего получается, что при правильном планировании этим предприятием своей хозяйственной деятельности, только на оплату стоимости за электрическую энергию можно сэкономить в месяц – 47,73 × 24 × 30 = 34365,6 руб., или в год – 34365,6 × 12 = 412387,2 руб.

Второе предприятие также работает по четвертой ценовой категории, но уже с максимальной мощностью энергопринимающих устройств не менее 10 МВт. По приведенному

Таблица 2.
Среднечасовая стоимость электроэнергии при шестой ценовой категории для предприятия №1

Время потребления, час	Объем потребления, кВт×ч	Ставка за электрическую энергию предельного уровня нерегулируемых цен, руб./ МВт×ч, без НДС	Стоимость потребленной электрической энергии по часам, руб.	Среднечасовая стоимость электрической энергии за сутки потребления, руб.
0:00-1:00	1489	1314,89	1957,87	
1:00-2:00	1497	1219,74	1825,95	
2:00-3:00	1539	1192,12	1834,67	
3:00-4:00	1659	1152,71	1912,35	
4:00-5:00	1671	1143,88	1911,42	
5:00-6:00	1529	1195,46	1827,86	
6:00-7:00	1619	1182,95	1915,20	
7:00-8:00	1494	1293,58	1932,61	
8:00-9:00	1471	1350,36	1986,38	
9:00-10:00	1357	1479,56	2007,76	
10:00-11:00	1338	1479,94	1980,16	
11:00-12:00	1390	1478,7	2055,39	
12:00-13:00	1105	1490,32	1646,80	
13:00-14:00	1335	1485,56	1983,22	
14:00-15:00	1003	1491,49	1495,96	
15:00-16:00	805	1517,34	1221,46	
16:00-17:00	846	1513,37	1280,31	
17:00-18:00	1226	1489,46	1826,08	
18:00-19:00	997	1494,84	1490,36	
19:00-20:00	1332	1488,15	1982,22	
20:00-21:00	971	1495,38	1452,01	
21:00-22:00	1358	1479,34	2008,94	
22:00-23:00	1404	1451,4	2037,77	
23:00-0:00	1425	1358,92	1936,46	
				1812,88

выше расчету для первого предприятия, выполним тоже для второго и получим (таблица 3):

Из таблицы 3 видно, что средняя стоимость потребленной электрической энергии в час для второго предприятия при четвертой ценовой категории составила – 3989,79 руб., соответственно за сутки – 3989,79 × 24 = 95754,96 руб.

Таким же образом, как и для первого предприятия, описанного выше, проведем расчет для второго предприятия в случае перехода его на шестую ценовую категорию и получим (таблица 4):

В результате расчета получается, что среднечасовая стоимость потребленной электрической энергии для этого предприятия, в случае правильного планирования своей производственной деятельности составит – 3767,76 руб., что на 221,03 руб. меньше, чем при 4 ценовой категории. Таким образом, только на оплате в части электрической энергии этому предприятию возможно сэкономить в год – 221,03 × 24 × 30 × 12 = 1909699,2 руб.

Таблица 3.
Среднечасовая стоимость электроэнергии при четвертой ценовой категории для предприятия №2

Время потребления, час	Объем потребления, кВт×ч	Ставка за электрическую энергию предельного уровня нерегулируемых цен, руб. / МВт×ч, без НДС	Стоимость потребленной электрической энергии по часам, руб.	Среднечасовая стоимость электрической энергии за сутки потребления, руб.
0:00-1:00	1286	1212,61	1559,42	
1:00-2:00	1944	1165,49	2265,71	
2:00-3:00	1923	1122,98	2159,49	
3:00-4:00	1971	1090,97	2150,30	
4:00-5:00	1903	1090,59	2075,39	
5:00-6:00	2199	1176,42	2586,95	
6:00-7:00	2394	1224,74	2932,03	
7:00-8:00	2911	1332,85	3879,93	
8:00-9:00	3720	1450,4	5395,49	
9:00-10:00	3810	1466,78	5588,43	
10:00-11:00	3674	1466,27	5387,08	
11:00-12:00	3336	1468,24	4898,05	
12:00-13:00	3481	1459,65	5081,04	
13:00-14:00	3822	1455,86	5564,30	
14:00-15:00	4497	1446,62	6505,45	
15:00-16:00	4110	1443,08	5931,06	
16:00-17:00	3500	1434,29	5020,02	
17:00-18:00	2983	1408	4200,06	
18:00-19:00	2772	1434,59	3976,68	
19:00-20:00	3108	1398,69	4347,13	
20:00-21:00	3076	1404,12	4319,07	
21:00-22:00	2588	1374,86	3558,14	
22:00-23:00	2445	1275,34	3118,21	
23:00-0:00	2611	1246,84	3255,50	
				3989,79

Подводя итог выполненным расчетам в части стоимости потребленной электрической энергии при переходе с одной ценовой категории на другую, в нашем случае с четвертой на шестую можно сделать вывод, что в случае правильно организованной на предприятии системы планирования (загрузка производственных мощностей, оптимальное распределение трудовых ресурсов и т.д.). При этом предприятие должно быть обеспечено автоматизированной системой учета энергоресурсов, для возможности почасового планирования и прогнозирования энергопотребления.

Источники

1. О реформировании электроэнергетики Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2001 г. №526 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 01.02.2005 №49, от 20.03.2013 №240).

2. О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии: Постановление Правительства Российской Федерации от 04 мая 2012 г. №442 (с изменениями и дополнениями).

Таблица 4.
Среднечасовая стоимость электроэнергии при шестой ценовой категории для предприятия №2

Время потребления, час	Объем потребления, кВт×ч	Ставка за электрическую энергию предельного уровня нерегулируемых цен, руб. /МВт×ч, без НДС	Стоимость потребленной электрической энергии по часам, руб.	Среднечасовая стоимость электрической энергии за сутки потребления, руб.
0:00-1:00	3674	1201,39	4413,91	
1:00-2:00	3810	1154,27	4397,77	
2:00-3:00	3822	1111,76	4249,15	
3:00-4:00	4110	1079,75	4437,77	
4:00-5:00	4497	1079,36	4853,88	
5:00-6:00	3720	1165,2	4334,54	
6:00-7:00	3500	1213,52	4247,32	
7:00-8:00	3108	1321,62	4107,59	
8:00-9:00	2199	1439,17	3164,73	
9:00-10:00	1903	1455,55	2769,91	
10:00-11:00	1923	1455,04	2798,04	
11:00-12:00	1286	1457,01	1873,71	
12:00-13:00	1944	1448,43	2815,75	
13:00-14:00	1971	1444,64	2847,39	
14:00-15:00	2394	1435,4	3436,35	
15:00-16:00	2445	1431,85	3500,87	
16:00-17:00	2611	1423,07	3715,64	
17:00-18:00	2772	1396,77	3871,85	
18:00-19:00	2588	1423,37	3683,68	
19:00-20:00	2983	1387,47	4138,82	
20:00-21:00	2911	1392,89	4054,70	
21:00-22:00	3076	1363,64	4194,56	
22:00-23:00	3336	1264,12	4217,10	
23:00-0:00	3481	1235,62	4301,19	
				3767,76

3. Киреева Н.В. Оперативно-производственное планирование на промышленном предприятии. Челябинск: Издательский центр ЮУРГУ. 2013. 152 с.

4. Киреева Н.В. Управление затратами промышленного предприятия: теория, методология, практика. М.: Изд-во «Экономика». 2013. 192 с.

5. Agthe K. Stufenweise Fixkostendeckung im System des Direct Costing. Zfb, 1959. 615 p.

6. Cooper R., Caplan R.S. Measure cost right: make the right decision // Harvard Business review. 1988. September–October.

7. Исаев А.С., Ошурков М.Г. Выбор ценовой категории потребителем при заключении договора энергоснабжения // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2014. №8. С. 50–58.

8. Киреева Н.В., Галеев С.П. Планирование и оперативное управление производством как источник повышения энергоэффективности промышленности // Труды ВЭО России. 2017. Т. 207. С.439–446.

9. Киреева Н.В., Галеев С.П. Управление производственной программой в целях повышения энергоэффективности в промышленном секторе // Экономика и политика. 2017. №2(10). С.43–47.

10. Киреева Н.В. Управление затратами промышленного предприятия с многопродуктовым производством: дис. …докт. экон. наук: 08.00.05. Челябинск: ФГБОУ ВПО ЮУрГУ (НИУ), 2014. 372 с.

11. Официальный сайт ПАО «Челябэнергосбыт» [Электронный ресурс] // URL: www.esbt74.ru.

12. Официальный сайт АО «АТС» [Электронный ресурс] // URL: www.atsenergo.ru.

УДК (UDC) 65.015.145

Гафурова В.М.,
к.и.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Gafurova V.M.,
Phd, associate Professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО КРИЗИСА

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF NOT DIVERSIFIED TERRITORIES IN TERMS OF TRANSFORMATIONAL CRISIS

Аннотация
В статье рассматриваются особенности социально-экономического развития монопрофильных территорий в условиях трансформационного кризиса. Анализируется влияние кризиса на локальный рынок труда и социально-трудовую сферу моногородов. Определены сферы наиболее всего пострадавшие в условиях кризиса и требующие наибольшего внимания со стороны властей, бизнеса и самого городского сообщества.

Abstract
The article deals with the peculiarities of socio-economic development of monoprofile territories in the conditions of transformation crisis. The impact of the crisis on the local labor market and the social and labor sphere of single-industry towns is analyzed. Identified areas most affected by the crisis and requiring the greatest attention from the authorities, business and the urban community.

Ключевые слова
Моногород, монопрофильные территории, трансформационный кризис, градообразующее предприятие, государственная поддержка.

Keyword
Company town, not diversified territories, transformation crisis, city-forming enterprise, government support.

В настоящее время внимание исследователей и практиков управления территориально-хозяйственными комплексами привлекают моногорода и монотерритории. Интерес к ним продиктован рядом обстоятельств. Во-первых, в современной России монофункциональные городские структуры составляют около 45% от общей численности городов. На сегодняшний день в РФ данный статус имеют 319 городов [2]. Лидирует по этим показателям УрФО, на территории которого находится критическая масса моногородов – 62% городских структур региона. Именно они определяют экономическую структуру региона и степень ее конкурентоспособности. Есть регионы, в которых в основном расположены только моногорода (к ним относиться и Челябинская область), на долю которых приходиться 40% суммарного валового регионального продукта.

Во-вторых, моногорода традиционно являются основой отечественной экономики. Экономика России сегодня в большой степени представлена градообразующими предприятиями моногородов (в них находятся крупнейшие заводы различных отраслей промышленности). Их вклад в ВВП страны оценивается на уровне 20–40%. Таким образом, именно от того, насколько эффективно они функционируют, в значительной степени зависит и эффективность всей отечественной экономики [13].

В-третьих, в моногородах проживает 15 млн. чел. и 25% городского населения, а градообразующие предприятия обеспечивают доход от 3 до 87% трудоспособного населения этих территорий [13]. Все это обуславливает необходимость сохранения и дальнейшего развития моногородов в новых условиях.

До настоящего времени, несмотря на то, что существование моногородов имеет достаточно продолжительную историю, нет общепринятого определения понятия, так как до настоящего времени не выработаны единые критерии и показатели определения статуса моногорода. В официальных источниках, например, в Градостроительном кодексе понятие «моногород» вообще отсутствует [1]. На правительственном уровне определены только количественные критерии отнесения территорий к монопрофильным территориальным образованиям [8].

В настоящее время структура моногородов представляет собой комплекс неоднородных поселений, объединяемых некоторыми общими чертами и различающихся по ряду

признаков [8, с. 16]. Основными критериями отнесения поселения к категории моногорода являются: наличие одного или нескольких однотипных предприятий, относящихся к одной отрасли или обслуживающих один сегмент рынка; доля производства – более 50% объема промышленного производства города; доля работающих на этих предприятиях не менее 25% экономически активного населения города; низкая диверсификация сфер занятости населения [9].

Анализ специфических черт моногородов позволяет говорить о том, что основными базовыми признаками данных территорий являются низкая диверсификация видов деятельности и сфер занятости экономически активного населения и соответственно, сильная зависимость возможностей функционирования и развития таких городов от определенного типа экономической деятельности.

Моногорода в своей структуре обязательно имеют градообразующее предприятие, которое обуславливает повышенную рисковость функционирования моногорода. Современная нормативно-правовая база содержит различные положения, закрепляющие статус градообразующего предприятия [10]. Градообразующее предприятие реализует принцип территориального разделения труда, определяет облик города, профессиональную и квалификационную структуру трудоспособного населения, формирует городскую инфраструктуру [11].

С экономической точки зрения градообразующее предприятие рассматривается как производственное предприятие, на котором занята значительная или даже основная часть работающего населения моногорода [11].

С юридической точки зрения градообразующими организациями (предприятиями) признаются юридические лица, численность работников которых составляет не менее двадцати пяти процентов численности работающего населения соответствующего населенного пункта [4].

Для моногородов характерны особые социально-экономические условия и факторы развития. Моногород несет социальную и экономическую нагрузку, социальная среда формируется и определяется градообразующим предприятием. В свою очередь, на формирование среды функционирования градообразующего предприятия, его инвестиционную привлекательность непосредственное влияние оказывает политика муниципальных и региональных властей, обеспечивая зависимость стратегии развития моногорода и региона от градообразующего предприятия.

Моногорода в большей степени подвержены кризисам, проблемам и противоречиям в области демографии, экономики, развития производственной и социальной сферы. Наиболее уязвимой является система социально-трудовых отношений [5].

Причинами кризисности являются специфические характеристики. Во-первых, моногород несет на себе экономическую и социальную нагрузки, обеспечивая тем самым условия для жизнедеятельности населения. На балансе градообразующего предприятия долгие годы находились и напрямую зависели от его финансового благополучия социальная сфера и инфраструктура города. В период трансформационного кризиса большая часть предприятий обанкротилась, что привело к сильнейшему кризису во многих моногородах. Этот факт привел к тому что в научный оборот было введено понятие «смерть города». Многие моногорода в данных условиях оказались в зоне риска [2].

Проблема моногородов – это проблема крупных или крупнейших предприятий, потерявших значительную часть рынка сбыта своей продукции как на внутреннем, так и на мировом рынках. Наиболее актуальной эта проблема является в городах, где градообразующее предприятие является доминирующим в экономике города. Опасность проблем моногородов власти осознали зимой 2008 года, в острой стадии финансово-экономического кризиса. Большую роль в этом сыграла статья Е. Гонтмахера «Новочеркасск-2010», в которой была сформулирована проблема моногородов.

Обследование моногородов было проведено в 2009 году и выявило, что в 280 городах сложилась кризисная ситуация, из них 17 городов – с минимальным доходом на душу населения и высоким уровень безработицы, превышающий среднероссийские показатели на 5,4%. Так же было выявлено, что наиболее пострадавшими оказались моногорода, в которых градообразующее предприятие – предприятие металлургической отрасли (Магнитогорск,

Верхний Уфалей, Байкальск). Это объяснятся тем, что к началу кризиса кампании достигли высоких экспортных показателей, прибыль напрямую зависела от объемов экспорта и мировой конъюнктуры металлургического рынка. Кризис способствовал резкому снижению цен на металл на мировых рынках, возникла проблема сбыта продукции. Причиной проблемы стал обвальный спад потребления российской продукции на международных рынках в условиях мирового финансового кризиса [7].

Также серьезно на снижение конкурентоспособности моногородов повлияло вступление России в ВТО. Одной из причин низкой конкурентоспособности продукции градообразующих предприятий России в рамках ВТО является высокая цена продукции, в себестоимость которой вкладываются расходы на содержание социальной инфраструктуры моногорода. На сегодняшний день большинство градообразующих предприятий производит отрицательную стоимость и нуждается в реструктуризации [7, с. 15].

В рамках обследования были выявлены общие проблемы и противоречия развития моногородов. К ним относятся:

– физическое загрязнение окружающей среды от хозяйственно-экономической деятельности хозяйствующих субъектов и, прежде всего градообразующего предприятия;

– структурная диспропорция в экономике, имеющая тенденцию усугублению из-за дефицита бюджетов муниципальных образований и низкой инвестиционной привлекательности данных территорий;

– низкий уровень качества социальной и производственной инфраструктуры;

– падение доходов и ухудшение качества жизни населения и потенциаль-но-высокий уровень безработицы;

– низкая мобильность населения при активной утечке высокопрофессио-нальных кадров;

– социальное загрязнение от экономической деятельности хозяйствующих субъектов, проявляющееся в высоком уровне алкоголизации, депрессивности населения [6];

– депривированное положение жителей моногородов.

По степени влияния кризиса эксперты классифицируют моногорода по трем категориям. К первой категории относятся территории с высокой степе-нью проявления кризисной ситуации (5% моногородов с населением более 1,4 млн. чел.). Вторая категория – это территории, находящиеся в зоне повышенной степени риска (15% моногородов с населением более 5,4 млн. чел.). К третьей категории относят территории, требующие регулярного мониторинга социально-экономического состояния на региональном и федеральном уровнях [3].

Результаты исследований позволили определить сферы наиболее всего пострадавшие в условиях кризиса и требующие наибольшего внимания со стороны властей, бизнеса и самого городского сообщества.

Кризис выявил и обострил проблему социальной ответственности бизнеса. По оценкам экспертов Института регионального развития в сфере интересов крупного бизнеса находится 147 моногородов [9]. На долю бизнеса приходится 1/3 бюджетных вложений региона и муниципальных образований в социальный сектор. В то же время, переход основной части градообразующих предприятий в частные руки выявил негативную тенденцию – стремление «новых хозяев» сосредоточить основное внимание на максимализации прибыли, монополизацию локального рынка труда и попытку ухода от решения социальных проблем территории. Во многих случаях собственники не заинтересованы в модернизации производства, в использовании инновационных технологий, считая, что эти затраты неоправданны в условиях кризиса.

Антикризисные мероприятия, проводимые градообразующим предприятием, имеют как правило, антисоциальную направленность – тотальное сокращение издержек: закрытие инвестиционных программ, сокращение социальных программ, массовое сокращение работников. Итогом такой деятельности является появление множества социальных проблем: безработица, рост преступности, социальная напряженность, алкоголизация населения [12].

Очень серьезной становиться демографическая проблема, особенно в малых (до 20-тыс. жителей) и средних (20–100 тыс. жителей) городах. В структуре российских моногород малые города составляют 47,1 % средние – 43,3% от общей численности моногородов [7]. Потенциальная безработица «выгоняет» экономиче-

ски активную часть населения. Очень активно покидает города молодежь, при этом увеличивается численность людей пенсионного возраста, что приводит к увеличению экономической нагрузки на трудоспособное население. Снижается уровень жизни населения и благополучия трудовых ресурсов. Среднемесячная заработная плата в малых и средних моногородах значительно ниже по сравнению с другими городами, что приводит к ограниченной платежеспособности местных жителей, а значит и снижению спроса и препятствует развитию малого предпринимательства.

Кризис продемонстрировал неготовность моногородов компенсировать отрицательное воздействие факторов внешней экономической среды, что препятствует устойчивому социально-экономическому развитию малых и средних моногородов в перспективе.

Проблемы моногородов обостряются под влиянием кризисных тенденций. При этом отсутствуют методически адекватные способы устранения проблем развития моногородов в современных условиях. Государственная программа по разработке на местном уровне комплексных инвестиционных планов (КИПов) модернизации моногородов оказалась малоэффективной.

В предложенных Минрегионом в 2009 году типах решения проблем моногородов были допущены методологические ошибки, это свидетельствует об отсутствии на начальном этапе появления проблемы моногородов понимания специфики управления их развитием.

Зарубежный опыт решения проблем моногородов показывает, что для этого необходим целый комплекс государственных и муниципальных мер социальной направленности.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2009 году отмечалось, что Правительство должно утвердить программу содействия развитию моногородов [4]. В результате была начата программ диверсификации экономики моногородов и системное решение их социальных проблем. Основным принципом стала поддержка инновационных проектов и программ устойчивого развития моногорода. В настоящий момент активное сотрудничество с государством в решении проблем осуществляет крупный бизнес некоторых монопрофильных городов (преимущественно в УрФО и ПривФО). Именно эти города стали локальными точками роста в своих субъектах.

С помощью государства была реализована Программа создания дополнительных рабочих мест через открытие предприятий малого бизнеса, через организацию и осуществление общественных работ. Приняты целевые программы «Развитие транспортной системы России 2010–2015 годы», «Жилище», «Реформирование жилищного коммунального хозяйства», «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 годы».

Главной задачей всех мероприятий является создание механизма измене-ния ситуации в моногородах, способного обеспечить возможность саморазвития данной категории населенных пунктов и способствовать их адаптации к изменениям внешней среды за счет собственных ресурсов и возможностей.

Однако при реализации комплексных мероприятий и программ развития моногородов столкнулись с рядом проблем: низкая бюджетная обеспеченность многих моногородов; дефицит квалифицированных кадров, способных заниматься разработкой и осуществлением инвестиционных проектов; дефицит проектов, отвечающих банковским стандартам инвестирования; дефицит квалифицированных инженерных кадров, способных обслуживать вновь создаваемые высокотехнологичные производства; отсутствие необходимой инфраструктуры для реализации инновационных проектов; высокая степень бюрократизации, связанная с формированием и согласованием технической и разрешительной документации по реализации проектов [10].

Несмотря на это, в рамках комплексной работы, проводимой с 2010 года, наблюдалось снижение безработицы, открытие предприятий малого бизнеса, улучшение качества жизни населения моногородов, таким образом социально-экономическое положение большинства городов стабилизировалось, но оставалось достаточно сложным. В условиях новой волны кризиса проблема моногородов вновь стала актуальной и вновь привлекает к себе внимание властей.

Распоряжением Правительства в апреле 2016 года было увеличено количество моногородов с 313 до 319, в которых проживает 14

млн. человек. Уровень безработицы к 1 января 2016 года повысился на 20% по сравнению с данными на 1 января 2015 года. В среднем на градообразующих предприятиях на сегодняшний день работает 23% занятого населения (для снижения зависимости от градообразующего предприятия должно быть 20%).

Изменилось распределение моногородов по категориям в зависимости от ухудшения складывающейся в них социально-экономической ситуации, в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующего предприятия. 1 категория – города с наиболее сложным социально-экономическим положением – 94 города (в 2014 году – было 75). 2 категория – с имеющимися рисками ухудшения – 154 (ранее – 149). 3 категория – со стабильной социально-экономической ситуацией – 71 город (ранее – 89). Города данной категории не рассматриваются как проблемные, но потенциально таковые. При этом имеют наибольшие возможности развития, так как градообразующие предприятия являются экспортоориентированными. Для сохранения стабильности в этих городах необходим: постоянный мониторинг основных социально-экономических показателей; реализация проектов по диверсификации и модернизации производства; привлечение квалифицированных специалистов; улучшение конкурентоспособности градообразующего предприятия.

Проблема моногородов обсуждалась и в рамках XV международного инвестиционного форума «Сочи-2016». В своем выступлении Председатель Правительства Д.А. Медведев заявил, что улучшение ситуации с работой и инфраструктурой моногородов является одной и приоритетных задач правительства. Главная задача – превращение моногородов из депрессивных индустриальных зон в территории возможностей, а лучше в территорию успеха. Для достижения поставленной задачи буду использованы меры, которые доказали свою эффективность и новые формы поддержки. К концу 2018 г. в моногородах планируется создать не менее 230 тыс. новых рабочих мест вне градообразующих предприятий. Моногорода должны получить статус территорий с опережающим развитием.

В целом, нужно отметить, что трансформационный кризис для моногородов оказался наиболее разрушительным и показал, что факторы жизнеспособности и выживаемости моногородов характеризуются комплексом взаимосвязанных социально-экономических проблем. Для решения этих проблем необходимо в первую очередь, разработать комплекс мер по стимулированию занятости населения, диверсификации экономики монотерритории. Во-вторых, повышение инвестиционной привлекательности территории. И, в-третьих, совершенствовать взаимодействие между городскими властями и топ-менеджментом градообразующих предприятий. Все эти мероприятия должны осуществляться при обязательной государственной поддержке.

Источники

1. Градостроительный кодекс РФ (с изм. на 31.12.2017 года [Электронный ресурс] // UDL: http://docs.cntd.ru/document/gradostroitelnyj-kodeks-rf-grk-rf (22.04.2018).

2. Распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р «О Пе-речне монопрофильных муниципальных образований РФ» [Электронный ре-сурс] // UDL: http://base.garant.ru/70707138/#ixzz5DQ2cllsJ (22.04.2018).

3. Приказ Минэкономразвития России от 26.12.2014 № 854 «Об организации в Минэкономразвития России ведения комплексного мониторинга социально-экономического положения монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [Электронный ресурс] // UDL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=611517#0508106820380174 (22.04.2018).

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации» [Электронный ресурс] // UDL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93657/ (22.04.2018).

5. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Социальная уязвимость работников и общества как результат неустойчивости занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 6. С. 7–11.

6. Гафурова В.М. Социальное загрязнение как феномен //Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2016. Т.2. №1. С. 110–113.

7. Давыдова И.Ш. Моногорода: проблемы и перспективы развития: монография / под. ред. В.Г. Тимирясова. Казань: Изд-во «Познание», 2011. 220 с.

8. Здоровцова Л.В., Колесникова О.А. Особенности рынка труда монопрофильных городов // Регион: системы, экономика, управление. 2014. №2. С. 123–126.

9. Парсюкевич А.М. Некоторые вопросы оценки эффективности управления здоровьем и благополучием работников градообразующего предприятия // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 2. С. 60–69.

10. Парсюкевич А. М. Социально-экономическое развитие моногорода в условиях реструктуризации градообразующего предприятия // Тенденции и перспективы экономико-правового развития в современной России: материалы Всероссийской научно-практ. конф. (Каменск-

Уральский, 14 ноября 2013 г.): в 2 ч. Ч.2. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 2013. С. 203–206.

11. Рабочая сила, занятость и безработица в России, 2014: стат. сб. М., 2014. 150 с.

12. Риттер И.В., Гафурова В.М. Анализ социально-трудовых отношений на промышленных предприятиях // Инновационные технологии в управлении, экономике и культуре: материалы межд. научно-практ. конф. 2017, С. 52–59.

13. Самборецкий И.С. Социальное управление моногородом Тюменского Севера: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социол. наук. Тюмень, 2016. 32 с.

УДК (UDC) 005.7:378.07

Зиновьева Е.Г.,
к. филос. н., доцент Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова;
Усманова Е.Г.,
к. филол. н., доцент, МБОУ Гимназия, г. Новый Уренгой.

Zinovyeva E.G.,
Ph.D. in Philology, associate Professor Nosov Magnitogorsk State Technical University;
Usmanova, E.G.,
Ph.D. in Philology, assistant professor, Municipal Budgetary General Education Institution Gumnasia, Novy Urengoi.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

MODERN PROBLEMS AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF MANAGEMENT IN EDUCATION

Аннотация

Управление в сфере образования является социально значимым направлением государственной политики. В современном мире, когда конкурентоспособность любой страны зависит не столько от физического, сколько от человеческого капитала, сфера образования и науки должна стать одним из приоритетов работы каждого правительства.

Воспроизводство общества в его конкурентоспособном виде невозможно без столь же конкурентоспособной системы образования. Система же образования в России в годы непростой трансформации всех основных общественных структур оказалась в состоянии серьезного кризиса. В этой связи возникает очень важный вопрос: почему это происходит, что выступает источником сбоев в реализации образовательных реформ?

Abstract

Management in the field of education is a socially important area of public policy. In the modern world, when the competitiveness of any country depends not so much on the physical as on human capital, education and science should become one of the priorities of each government.

Reproduction of society in its competitive form is impossible without equally competitive education system. The system of education in Russia in the years of difficult transformation of all major social structures was in a state of serious crisis. In this regard, a very important question arises: why is this happening, what is the source of failures in the implementation of educational reforms?

Ключевые слова
Управление, образование, система, обучающиеся.

Keywords
Management, education, system, trainees.

Уровень образованности человека в современном мире тем выше, чем шире сфера деятельности и выше степень неопределённости ситуаций, в которых он способен действовать самостоятельно, чем более широким спектром возможных способов деятельности он владеет. Именно это определяет современную развитую систему образования, способную обеспечить требуемый уровень образованности.

Параметры, которыми должна и может обладать образовательная система России:

– междисциплинарность обучения способно обеспечить расширение сферы применения знаний;

– мощные фундаментальные знания;

– обучение человека действовать в ситуации неопределённости, развитие нелинейного мышления обучающегося;

– воспитывать и поощрять способность обучающегося действовать самостоятельно, тем самым провоцируя саморазвитие обучающегося, непрерывное самообразование;

– творческий характер обучения, направленный, в частности, на обучение осуществлять самостоятельно выбор;

– обучение добывать и фильтровать информацию;

– воспитывать людей способных брать на себя ответственность.

Результаты проведенного Минобрнауки России в 2015–2016 годах мониторинга системы образования, а также данные статистического наблюдения позволяют выявить тенденции происходящих в системе образования изменений, касающихся сокращения общего количества образовательных организаций при одновременном росте численности обучающихся в них (за исключением высшего образования, где число обучающихся сокращается).

Серьезным фактором, влияющим на развитие российского образования, продолжает оставаться демографическая ситуация. За последние 15 лет (с 2000–2015 годы) численность школьников сократилась более чем на 35%. «Демографическая яма» из области

общего образования перемещается в область среднего профессионального и высшего образования. Так, прогнозная численность студентов вузов в 2018 году может составить около 3,6 млн. человек, снизившись более чем на 50% по отношению к численности студентов вузов в 2009 году (7,4 млн. чел.) [1, с. 10–17].

Одновременно устойчивый характер в последние годы приобретает тенденция повышения рождаемости и увеличения численности детей дошкольного и младшего школьного возраста, а также повышение потребности различных групп населения в качественных и доступных образовательных услугах на уровне дошкольного и начального общего образования.

В связи с этим насущной остается задача обеспечения стопроцентной доступности дошкольного образования, включая создание в ряде регионов страны необходимых дополнительных мест в детских садах.

Требует решения проблема, связанная с нехваткой школ, в 22,4% школ обучение осуществляется в две, а иногда и в три смены. Необходимо строить новые школы и реконструировать имеющиеся, что в конечном итоге должно привести к проведению учебных занятий в первую смену.

Современная система образования развивается в условиях расширения свободы педагогического творчества педагогических коллективов. Итогом данного процесса стало принятие ФГОС общего образования, в которых определены требования к структуре основной образовательной программы, условиям ее реализации и условиям освоения. Однако в них не включены требования собственно к содержанию образования и к конкретным требованиям к переходе предметным результатам одной освоения программ стоит учебных предметов. лишь Вследствие этого Модернизация могут возникать подготовки проблемы при соответствующими переходе из первую одной образовательной Вследствие организации в другую, региона при переезде содержания обучающегося из могут одного региона в федеральных другой [2; 3; 4].

В качестве молодых возможного варианта обеспечения решения данной данного проблемы рассматривается лет введение базового Проблема содержания образования освоения как обязательной пополнении части стандарта.

нового Система образования российской нуждается в квалифицированных введение кадрах, в пополнении но их рядов профессионального молодыми специалистами, учебных но только 40% стоит выпускников педагогических управления вузов приходят коллективов работать в школы [5, с. 296–302]. В возможного отдельных субъектах направлений Российской Федерации выпускников после первых молодых трех лет которых педагогической деятельности нового лишь одна квалификации шестая часть обучающегося молодых педагогов одна остается работать в учителями системе образования, подготовкой но ситуация коллективов уже начала Актуальными меняться в сторону данного роста их проведению числа.

Проблема сторону обеспечения системы образования педагогами, соответствующими требованиям федеральных государственных стандартов, будет решаться в ходе подготовкой специалистов нового поколения, а также повышения квалификации работающими учителями и преподавателями. Модернизация педагогического образования только начинается, это сложный и длительный процесс.

Перед российской системой профессионального и профессионально-педагогического образования стоит также задача подготовки специалистов эффективного управления образовательными организациями.

Актуальными остаются вопросы определения направлений оптимизации содержания социально-гуманитарного образования, филологического образования, математического и естественнонаучного образования; выявления метапредметных компонентов содержания указанных образовательных областей; вопросы разработки методологических основ проектирования научно-методического обеспечения указанных образовательных областей в общеобразовательной школе.

В связи с публикацией реестра примерных основных образовательных программ актуальными становятся вопросы разработки теоретических основ модернизации общеобразовательных программ, среди которых можно отметить проблемы определения приоритетных функций стандартов общего образования.

В условиях стандартизации образования и реструктуризации сети образовательных организаций требуется решать задачу формирования целостной системы непрерывного образования, в которой особая роль отводится центрам опережающего развития, которые будут определять ориентиры развития образования.

В сфере дошкольного образования важнейшими задачами на 2018–2020 гг. являются обеспечение его доступности для детей в возрасте от трех до семи лет и для детей более раннего возраста, а также недопущение необоснованного роста родительской платы за присмотр и уход за детьми [6, с. 35–45].

В сфере общего образования будут решаться задачи увеличения количества общеобразовательных организаций, отвечающих современным требованиям в соответствии с ФГОС, дальнейшей модернизаций инфраструктуры общего образования, а также создания в субъектах Российской Федерации новых мест в общеобразовательных организациях.

Дополнительное образование детей и молодежи, являющееся составной частью системы образования, занимает в ней особое место. Будучи направленным на обеспечение возможностей для удовлетворения разнообразных интересов детей и их семей в сфере образования, на развитие личности обучающегося в зависимости от его интересов и склонностей, а также на его личностное самоопределение и самореализацию, дополнительное образование детей осуществляется на всех уровнях системы образования, как в общеобразовательных организациях, так и в специализированных. В данную сферу можно и нужно привлекать негосударственный, частный сектор.

Основными задачами на предстоящий период в сфере дополнительного образования детей и молодежи являются увеличение охвата детей, обучающихся по дополнительным образовательным программам и повышение его доступности, обеспечение перехода к нормативно-подушевому финансированию в дополнительном образовании детей, поддержка одаренных детей и талантливой молодежи, дальнейшее гражданское и патриотическое, а также физическое воспитание, совершенствование системы профессиональной ориентации детей и молодежи [7, с. 109–120].

Среднее профессиональное образование становится сегодня более востребованным и мобильным. Фактически оно разделяет с высшей школой ведущее место в подготовке кадров для всех отраслей экономики и социальной сферы.

В то же время для профессиональной школы характерен ряд проблем, без преодоления которых будет серьезным образом затруднено ее инновационное развитие. Одной из проблем является противоречие между ростом потребности в специалистах и отсутствием ее объективного прогноза по отраслям экономики, нерациональное использование специалистов со средним профессиональным образованием, в том числе из-за отсутствия действенных механизмов и моделей трудоустройства, последующего сопровождения и мониторинга карьеры выпускников, низкая стоимость труда молодого специалиста, зачастую имеющая место из-за отсутствия перспективного прогнозирования потребности рынка труда и формирования контрольных цифр приема на обучение специалистов среднего звена за счет бюджетных средств.

В сфере среднего профессионального образования будут решаться задачи создания условий для подготовки кадров по 50 наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям, для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, поддержка национальных чемпионатов рабочих профессий «Молодые профессионалы» в рамках движения «Ворлдскиллс Россия» [8].

Дополнительное профессиональное образование, являясь важной составляющей непрерывного образования российских граждан, призвано мобильно и эффективно реагировать на новые требования отечественной и мировой экономики, возрастающие запросы населения на приобретение дополнительных компетенций, в первую очередь на повышение квалификации и профессиональную переподготовку. Однако в настоящее время это не обеспечивается в полной мере.

Необходимо добиться устойчивого функционирования процесса непрерывного образования как важнейшей составляющей образования российских граждан в течение всей жизни. В связи с этим больше внимания нужно

уделять проблемам развития дополнительного профессионального образования и профессионального обучения.

В высшем образовании одним из ключевых направлений является формирование эффективной сети образовательных организаций высшего образования и их филиалов, реализующих востребованные образовательные программы, выделение вузов-лидеров в регионах за счет поддержки программ развития университетов, консолидации ресурсов нескольких вузов, а также реструктуризация сети вузов, не выполняющих минимальных требований, предъявляемых к качеству предоставления образовательных услуг.

С 2012 года реализуется комплекс проектов по созданию новой сети вузов, в результате чего к 2020 году будет сформирована новая, более компактная и структурированная архитектура высшего образования, включающая: ведущие университеты (федеральные, национальные исследовательские университеты, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, ключевыми задачами которых является проведение фундаментальных научных исследований и подготовка специалистов высшей квалификации, повышение глобальной конкурентоспособности и качества российского образования в целом) и опорные региональные университеты, основная миссия которых – развитие территорий за счет нового качества исследований и современного уровня подготовки кадров для региональных экономик [9, с. 111–116].

Важной задачей в повышении качества высшего образования является реализация востребованных образовательных программ. Деятельность вузов должна быть ориентирована на реальный сектор экономики, требуется изменение технологий обучения в соответствии с современными техническими и социогуманитарными достижениями. В основу высшего образования ложится усиление практической направленности обучения, внедрение проектного подхода в подготовке высококвалифицированных специалистов, использование онлайн-курсов, расширение целевого обучения в интересах ключевых работодателей субъектов Российской Федерации. В предстоящий период будет также решаться задача совершенствования нормативно-методического обеспечения аспирантуры как уровня высшего образования.

В перспективе ожидается внедрить эффективную региональную модель целевой подготовки будущих педагогов и инженеров, востребованных рынком труда. Это позволит Российской Федерации встраиваться в международную повестку развития высшего образования и претендовать на ведущую роль в глобальном образовательном пространстве.

Вопросы образования лиц (в том числе детей) с ОВЗ и инвалидностью в последние годы являются одними из самых актуальных. Государственная политика в сфере образования, направленная на интеграцию, включение данной категории обучающихся в образовательный процесс, должна обеспечить все необходимые условия для этого: материально-технические, кадровые, учебно-методические и другие. В предстоящий период будут решаться задачи обеспечения доступности для инвалидов объектов и услуг в сфере образования на всех уровнях системы образования.

Важнейшей проблемой является восстановление единства систем обучения и воспитания. Это было ценностным достоянием советского образования. Важно определение нравственных ориентиров нового поколения, формирующих прочную духовную опору и подлинные жизненные ценности.

Источники

1. Соловьёв И.В. Анализ некоторых тенденций развития образования // Управление образованием: теория и практика. 2013. № 1. С. 35–45.

2. Довготько Н.А., Брескина Н.В. Анализ состояния и пути совершенствование системы управления качеством образовательных услуг (на примере Челябинской области) // Региональная экономика. 2016. №9. С. 36–38.

3. Зиновьева Е.Г., Савоськина М.Е. Экономическая подготовка старшеклассников города Магнитогорска в условиях профильного обучения // Наука и образование: новое время. 2017. № 3 (20). С. 401–407.

4. Зиновьева Е.Г. Основные аспекты и перспективы реализации национального проекта образования в Челябинской области // Научная жизнь. 2009. №2. С. 39–42.

5. Березка Т., Панова Т., Миленко В. Основная образовательная программа: часть, формируемая участниками образовательных отношений: опыт работы // Дошкольное воспитание. 2014. № 5. С. 4–13.

6. Батанова М.А. Федеральный государственный контроль // Журнал руководителя управления образованием. 2015. №8. С. 36–37.

7. Катаранов А.Б. Управление качеством образования как подсистема управления образованием // Ученые записки ИИО РАО. 2017. № 25. С. 169.

8. Анализ программных разработок развития образования / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, Л.О.

Кочешкова // Проблемы развития территории. 2015. №1 (63). С.109–120.

9. Богомолов О.Т. Социально-гуманитарный аспекты модернизации России // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 2016. № 7. С. 135–148.

УДК(UDC) 338.22(075.8)

Кузнецова Н.В.,
к.п.н., доцент Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Kuznetsova N.V.,
Phd, associate Professor Nosov Magnitogorsk State Technical University.

НЕПРЕРЫВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

CONTINUOUS PROFESSIONAL MANAGEMENT TRAINING AS A NECESSARY CONDITION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Аннотация

Современные преобразования в обществе, новые стратегические ориентиры в развитии экономики, политики, социокультурной сферы, быстрая информатизация и динамичность обуславливают изменение требований к профессиональному образованию. Перед системой высшего профессионального образования ставится задача формирования экономически грамотной, всесторонне-развитой и компетентной личности будущего специалиста, готового к современным социально-экономическим отношениям.

В статье рассматриваются особенности концепции непрерывной профессиональной подготовки управленческих кадров в контексте обеспечения инновационного развития.

Abstract

The contemporary transformations in the society, the new strategic guidelines in the development of economy, politics, and sociocultural sphere, the fast informatization and agility cause certain changes in the requirements for vocational education. The system of the higher vocational education faces the challenge of forming an economically literate, well-rounded, and competent personality of a future specialist ready for modern socio-economic relations. The article deals with the peculiarities of the concept of continuous professional training of managerial personnel in the context of innovative development.

Ключевые слова

Образование, профессиональная подготовка, непрерывная профессиональная подготовка, обучающиеся, управленческие кадры.

Keywords

Education, vocational training, continuing vocational training, trainees, management personnel.

Динамичные социально-экономические и демографические изменения, формирующие новые условия функционирования национальных систем образования ставят перед ними новые задачи, требующие, как правило, системных преобразований структурного характера. Научно-технический прогресс оказывая существенное влияние на все стороны жизни современного общества, по сути, усиливает конкуренцию на рынке труда. Приоритетной становятся концепции «образование для всех» «образование через всю жизнь», «образование для устойчивого развития» в рамках экономики знаний, согласно которым все участники производственных и деловых отношений должны быть готовы к обучению на протяжении всей жизни, постоянной смене вида деятельности. ЮНЕСКО ориентирует национальные образовательные системы на стратегию непрерывного образования, образования через всю жизнь, разрешимую через набор следующих задач: воспитание и образование детей младшего возраста, всеобщее начальное образование, повышение грамотности, обучение молодежи и взрослых, достижение гендерного паритета в образовательном процессе, качество образования [1]. Трансформация внешних условий влечет за собой изменение структуры требований к уровню профессиональной подготовки. Краеугольным направлением развития системы образования становится подготовка компетентных, конкурентоспособных, инновационно-мыслящих работников, адаптированных к изменяющимся условиям экономической среды, оперативно реагировать на требования рынка труда [2].

Профессиональные образовательные программы традиционно сосредоточены на приобретении и развитии базовых знаний и навыков практической деятельности, ограничиваясь процессом передачи информации. При этом экспертами, учеными, специалистами отмечается, «что стать профессионалом – это значительно больше, чем просто приобретение конкретных знаний, умений и навыков, это

и приобретение новых способов управления собой на более высоком профессиональном уровне» [3; 4; 5].

Мы согласны с точкой зрения А.Н. Асаул [6] и других ученых и специалистов-практиков, что, образование как способ создания культурных ценностей является необходимым инструментом формирования инновационного мышления и культуры, как особой системы общественных ценностей, нацеленных на внедрение инноваций в общественную и производственную практику, способствующих инновационному развитию экономики в целом. Современное общество, прежде всего, заинтересованно в самостоятельно и активно действующих, умеющих принимать решения и гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни гражданах [1]. При этом цель образования определяется как «процесс обеспечения интеллектуального, культурного, профессионального сопровождения жизненного цикла инновационно активной личности, соответствующей требованиям общества и стратегии социально-экономического развития России.

А наиболее важными отличительными чертами перспективной системы образования становятся фундаментализация высшего образования как инструмент повышения его качества и опережающий характер всей системы, ее нацеленность на проблемы наступающей постиндустриальной цивилизации и развитие творческих способностей человека [7]. Университет сегодня рассматривается одновременно как научный и образовательный центр, ориентированный на формирование инновационной личности. А формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности.

В данном контексте профессиональная подготовка рассматривается нами, как целостная комплексная система психолого-педагогической, информационной и организационной поддержки обучающихся, содействующая их профессиональному самоопределению и самореализации по завершению обучения. Профессиональная подготовка управленческих кадров в высшей школе нуждается в новой ориентации образовательного процесса, направленного, прежде всего, на подготовку профессионально компетентного специалиста, способного самостоятельно решать сложные экономические и управленческие задачи [2; 8]. С другой стороны, профессиональная подготовка – процесс получения профессиональных знаний, мастерства и опыта, которые дают возможность надлежащим образом выполнять свои трудовые обязанности. И данный процесс должен протекать непрерывно, с постоянным усложнением (и на наш взгляд осуществляться в целях подготовки обучающихся к выполнению определенного вида работы, реализации заложенных компетенций). В работе [6] отмечается, что непрерывное обучение личности на протяжении всей жизни с регулярным тестированием (и отслеживанием) результатов на базе инновационных технологий является главным направлением развития постиндустриального общества и формирует новый социальный заказ (запрос) для системы образования России.

В современных условиях обучающегося следует рассматривать как объект многостороннего воздействия (не только со стороны педагога, но и со стороны других участников образовательной среды и окружающегося сообщества).

Непрерывная профессиональная подготовка управленческих кадров, на наш взгляд, должна представлять собой единую систему ступеней образования:

– довузовская ступень (включающая в себя получение первичных управленческих знаний, в рамках изучения школьного курса «обществознания», или обучения в профильных классах общеобразовательных школ и лицеев, а также обучение в системе среднего профессионального образования);

– вузовская ступень (включающая в себя обучение по программам бакалавриата, магистратуры, специалитета, аспирантуры, с использованием различных форм образования – очной, заочной, с использованием дистанционных образовательных технологий);

– послевузовская ступень (включающая постоянное повышение квалификации, курсы профессиональной переподготовки; дистанционные формы получения образования – что на наш взгляд обуславливает необходимость получения смежных с управлением профессий).

При этом данная система рассматрива-

ется как открытая, гибкая, постоянно развивающаяся, позволяющая каждому участнику образовательного процесса на любом этапе к нему подключиться (скорректировав при этом свои образовательные цели). Обеспечивается это преемственностью всех элементов системы (Школа – образовательная организация – бизнес-сообщество) на основе единых образовательных траекторий, а также взаимодополнением различных типов и форм обучения, технологий и методов обучения. Каждая из ступеней предполагает повышение требований к фактическим результатам профподготовки и осознание необходимости формирования в процессе подготовки у выпускников новых качеств, обусловливая тем самым переход от знаниевой парадигмы к практико-ориентированной, основанной, на формировании новых образовательных конструктов – компетенций; требуя принципиально новых ориентиров, связывающих сферу образования и профессиональной деятельности, способствуя формированию специалисту «нового» типа [2]. Прослеживается тенденция к пересмотру образовательных целей и реформированию системы образования на всех уровнях и ступенях. Общая цель заключается в применении инновационных стратегий и эффективных методов, позволяющих гибко реагировать на новые экономические, социальные, политические или культурные условия и удовлетворять потребности в получении новых знаний [9; 10].

В процессе непрерывной профессиональной подготовки происходит ориентация образовательного процесса на перспективы развитие общества и производства (в соответствии с существующими трендами в экономике и образовании), сближение, взаимопроникновение и взаимодополнение сфер образования и бизнес-среды (сферы профессиональной деятельности). А необходимым условием развития этой деятельности является повышение уровня образованности обучающихся, развитие и полноценная реализация способностей и задатков. Также следует отметить, что важной особенностью непрерывной профессиональной подготовки является максимально возможный учет индивидуальных качеств человека. Мы полностью разделяем позицию [6; 11; 12], что концепция непрерывного образования предполагает формирование развивающейся личности, подготовленной к универсальной деятельности, имеющей сформированные познавательные запросы и потребности, способной самостоятельно их удовлетворять.

Реализация концепции непрерывной профессиональной подготовки управленческих кадров (как условия инновационного развития) предполагает и использование соответствующих образовательных парадигм и технологий, позволяющих эффективно разрабатывать образовательные программы под задачи или заказ конкретного потребителя (переходя от технологий «поддерживающего обучения» к технологиям «инновационного обучения»). Современный подход к профессиональной подготовке управленческих кадров должен ориентироваться на внесение в образовательный процесс новизны, обусловленной особенностями структуры и динамики развития жизни и деятельности, спецификой различных педагогических технологий, с одной стороны, и потребностями отдельной личности, общества и государства в выработки у обучающихся социально полезных знаний, компетенций, убеждений, отношений и опыта поведения, с другой.

Источники

1. Киселева Л.С. Инноватика в научно-педагогической деятельности: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017. 144 с.

2. Кузнецова Н.В. Практико-ориентированная профессиональная подготовка управленческих кадров как условие инновационного развития системы менеджмент-образования // Инновационный Вестник Регион. 2012. №1. С. 22–27.

3. Sutherland Louise, Markauskaite Lina. Examining the role of authenticity in supporting the d evelopment of professional identity: an example from teacher education // High Educ. 2012. 64. pp. 747–766.

4. Formation and Development of Professional Competence of Bachelors in Engineering in the Process of Economic Education / N.N. Kostina, A.V. Ivlev, N.V. Skvortsova, T.P. Rakhlis, N.R. Balynskaya, M.G. Abilova // Man in India. 2017. No. 97 (5). 2017. P. 53–74.

5. Management of the process of vocational training of a competent specialist / N.R. Balynskaya, O.N. Sinitsina, N.V. Kuznetsova, S.V. Koptyakova // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т.6. №5 S4. С. 538–545.

6. Введение в инноватику / А.Н. Асаул, В.В. Асаул, Н.А. Асаул, Р.А. Фалтинский; под. ред. А.Н. Асаул. СПб: АНО ИПЭВ, 2010. 280 с.

7. Практико-ориентированная модель подготовки современного специалиста: монография / И.Г. Минервин, С.В. Абрамова, Е.Н. Бояров, А.С. Ломов. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2014. 152 с.

8. Кузнецова Н.В. Актуализация знаний будущих менеджеров в процессе профессиональной подготовки: монография. Магнитогорск: МаГУ, 2010. 178 с.

9. Boutsiouki S. Dynamics and potentiality of

postgraduate students regarding lifelong learning: a Greek case // International Education Studies. 2010. February Vol.3. No.1.

10. Sadler D.R. Three in-course assessment reforms to improve higher education learning outcomes // Assessment and Evaluation in Higher Education. 2016. 41 (7). pp. 1081–1099.

11. Гершунский Б.С. Философия образования. М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1998. 432 с.

12. Янсен Ф. Эпоха инноваций: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2002. 308 с.

УДК (UDK) 334.3

Курмашева С.О.,
ст. преподаватель, магистр экономических наук
Атырауский государственный университет
им. Х. Досмухамедова, Республика Казахстан.

Kurmasheva S.O.,
assistant professor of Atyrau State University,
Republic of Kazakhstan.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ КАЗАХСТАНА

MODERN CONDITION AND DEVELOPMENT TRENDS OF MANAGEMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION OF KAZAKHSTAN

Аннотация
Статья описывает роль агропромышленного производства в современной экономике Казахстана. Страна праздновала 25-летие Независимости Республики Казахстан, экспертами национальной палаты предпринимателей Казахстана был представлен макроэкономический обзор сельского хозяйства за 2010-2017 гг.

Abstract
The article describes the role of agro-industrial production in the modern economy of Kazakhstan. The country was celebrated the 25th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan, the experts of the National Chamber of Entrepreneurs of Kazakhstan presented a macroeconomic survey of agriculture in 2010-2017.

Ключевые слова
Агропромышленное производство, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство.

Keywords
Agroindustrial production, agro-industrial complex, agriculture.

Роль агропромышленного комплекса в экономике Казахстана состоит в том, что в этом секторе формируется продовольственная безопасность страны, ее экспортный потенциал и большая часть конкурентоспособности государства. Поэтому агропромышленный комплекс является одним из приоритетных отраслей народного хозяйства Казахстана. Основой агропромышленного комплекса страны является сельскохозяйственное производство, которое имеет свои особенности:

– основное средство производства в нем – земля и другие природные ресурсы, где период рабочего времени предопределяется сезонностью;

– при помощи сельскохозяйственного производства население страны обеспечивается самым необходимым для жизни человека продовольствием, а промышленность – сырьем;

– предприниматели, осуществляющие свою деятельность в сельхозпроизводстве, находятся в неодинаковых условиях с другими субъектами хозяйственной жизни страны и географически отдалены друг от друга, от своих поставщиков и потребителей, т.е. разбросаны по территории страны, в то время, как агропромышленный комплекс – это совокупность отраслей народного хозяйства, связанных между собой экономическими отношениями по поводу производства, распределения, обмена и потребления сельскохозяйственной продукции. В него входят отрасли, обеспечивающие производство сельхозсырья, его переработку, хранение и реализацию, производство средств производства для АПК и их обслуживание.

В составе данного комплекса на разных стадиях производства и обращения прямо или косвенно участвуют около 80 отраслей народного хозяйства. Агропромышленный комплекс представляет собой сложную, многоотраслевую производственно-экономическую систему, в составе которой выделяются три основные сферы.

Первая сфера создает средства производства для АПК (машиностроение, минеральные удобрения, ремонт, строительство и т.д.). На долю данной сферы приходится 10% конечного продукта, 15% основных фондов и 20% численности работников.

Вторая сфера направлена на производство сельхозпродукции в товарной массе. Сельхозтоваропроизводство поставляет продукцию в 60 отраслей. Каждый работник сельхозпроизводства обеспечивает за его

пределами занятость еще 5 человек. В данной сфере производится 50% конечного продукта, в наличии сосредоточено 65% основных производственных фондов и 60% численности работников АПК.

В третью сферу входит заготовка, транспортировка, хранение, переработка сельскохозяйственного сырья, а также реализация конечного продукта. В составе этой сферы находятся пищевкусовая, молочная и мясная, легкая (текстильная, кожевенно-меховая, обувная), комбикормовая промышленности, а также заготовительные и торговые организации. На долю данной сферы приходятся 40% общего объема конечной продукции, 20% всех производственных основных фондов и численности работников АПК [1].

Одним из основных условий влияния АПК на экономику государства является необходимость достижения сбалансированного развития всех его трех сфер. Однако в зарубежных странах порой за основное условие принимается то, что основная часть конечного продукта в АПК создается в его третьей сфере. Так, например, в США в этой сфере создается до 80% розничной стоимости продукта. В Западной Европе – 75%, а в Казахстане – не более 40%. Это породило за рубежом понимание, что рынок не регулирует отношения в сельхозпроизводстве, и стало основанием для оказания особой помощи второй сфере со стороны правительств разных стран.

Это же вызвало необходимость проведения экономических реформ в экономике АПК Казахстана [2, с. 98]. Аграрный вопрос всегда находится в центре дискуссий общества по осуществлению путей поиска достижения в сельском хозяйстве наивысшей эффективности, поскольку проблемы сельскохозяйственного производства тянут за собой множество проблем в других отраслях и социальном состоянии общества.

Казахстан в виде экономических реформ в сфере АПК выбрал для себя путь приватизации и разгосударствления, который не только сформировал сначала 90-х годов XX в. основы многоукладной экономики, но и привел сельское хозяйство страны на доиндустриальный путь в расчете на то, что рынок сам отрегулирует экономические отношения в данной сфере. На практике это не дало желаемых результатов.

Рынок продовольствия стал нерегулируемым. Начались внутригосударственные экономические кризисы. Кроме того, возник второй аспект неудачи реформ, который можно охарактеризовать как технический в виду того, что материально-техническая база АПК стала быстро физически и морально устаревать.

Тем не менее, в сельском хозяйстве Казахстана, которое до 1990 г. производило 22% национального ВВП, а сейчас только 5,5% (в 2017 г. – 6%) с 2010 г. начался медленный подъем, как показывает таблица 6. Так, в целом выпуск валовой продукции в 2017 г. по сравнению с 2011 г. возрос в 2,6 раза (в текущих ценах), в том числе в растениеводстве – в 2,34 раза и животноводстве в 3,0 раза (таблица 1) [3].

Таблица 1. Динамика развития валовой продукции сельского хозяйства Казахстана за 2010–2017 гг. (в текущих ценах, млрд. тенге)

Год	Всего	Валовая продукция сельского хозяйства Казахстана	
		Растениеводство	Животноводство
2010	533,6	325,8	207,8
2011	557,4	325,3	232,1
2012	615,4	355,7	259,7
2013	698,8	391,2	307,6
2014	763,8	400,2	363,6
2015	853,3	432,5	420,8
2016	1121,8	630,8	491,0
2017	1384,2	761,1	623,1

Преобразование аграрного сектора, проводимого с начала 90-х годов XX в., привело к значительному удельному весу производимой продукции в сторону частного сектора. Поэтому основной задачей государства в этот период стала необходимость создания законов и нормативной базы, соответствующих рыночным отношениям, создание условий для развития конкуренции в ее цивилизованных формах в сочетании с мерами антимонопольных ограничений.

С 2016 г. в развитии агропромышленного комплекса Казахстана начался новый этап, связанный с принятием в стране антикризисной программы и с тем, что перед аграриями страны были поставлены новые задачи.

– рост продовольственной безопасности государства;

– развитие импортозамещения;

– рост конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и достижения ею мировых стандартов качества;

– поддержка стабильности обеспечения населения отечественными продовольственными товарами;

– широкая поддержка внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство;

– поддержка развития науки и инвестиционной деятельности;

– формирование эффективной инфраструктуры и поддержка стабильности цен и т.д. [4].

Кроме того, в аграрном секторе Казахстана остались с прежних постсоветских времен проблемы, и в результате реформ сформировались новые проблемы:

– ускорился процент износа основных фондов, как моральных, так и физических, коэффициент обновления которых остается низким (около 2% в среднем за год при потребности не менее 18–20%);

– труд остается низкомеханизированным и трудоемким;

– во многом разрушены ирригационные системы и недвижимость;

– ощущается нехватка инвестиционных средств для обновления производства;

– существует разрыв в издержках в сторону из значительного роста по сравнению с другими сферами экономической деятельности в виду географической отстраненности сельхозтоваропроизводителей от мест потребления, порождающей большое количество рыночных посредников, чья ценовая политика влияет на уровень рыночных цен на сельскохозяйственную продукцию;

– сезонность производства требует формирования страховых запасов, а состояние мест хранения их не соответствует требованиям рынка;

– наличие рентных отношений ставят сельхозтоваропроизводителей в неравные условия для приобретения доходов и прибыли;

– сельскохозяйственному производству присущи низкая капиталоемкость и низкий органический состав капитала, что формирует в нем более низкую производительность по сравнению с промышленностью и низкий уровень доход

Это подтверждает наличие устойчивого роста сельхозпроизводства в стране в современный период.

В среднем аграрный сектор Казахстана можно охарактеризовать следующими показателями:

– общая площадь земель сельскохозяйственного назначения – 222 млн. га, из них пашни – 24 млн. га (10,4%), сенокосов – 5 млн. га (2,2 %), пастбищ – 189 млн. га (85%);

– численность сельского населения – около 7 млн. чел. или 43,5 % всего населения страны;

– все земледельческие зоны страны характеризуются низким количеством осадков – 150–320 мм;

– имеется в наличии четко выраженная горизонтальная и вертикальная зональность почвенно-растительного покрова, из-за которой в лесостепной и степной зонах находится 10% земель, в полупустынной и пустынной – около 60% и в горных районах – около 5%;

– более 40 % зерновых, 72–75% масличных культур, 70% сахарной свеклы и более 80% хлопчатника производится фермерскими (крестьянскими) – средний размер земельного участка в крестьянских хозяйствах составляет не более 6–7 га, что ограничивает внедрение прогрессивных технологий в процесс выращивания сельскохозяйственных культур;

– в животноводстве более 90% скота содержится в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах, что не дает возможности формировать передовое производство скота, мешает проведению профилактическо-ветеринарной работы с ним;

Тем не менее, сельское хозяйство Казахстана в определенной степени преодолело спад и стало развиваться динамично, что отражено в таблице 2, но еще имеет много проблем в своем производстве.

Из данных таблицы 2 видно, что темпы роста зерновых культур и продукции земледелия в сельском хозяйстве Казахстана выше, чем темпы роста продукции животноводства. Данная продукция служит сырьем для пищевой промышленности Казахстана, в которой также имеется много проблем:

– в отрасли функционирует более 3 тыс.

Таблица 2.

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в Казахстане за 2013–2017 гг.

Вид сельхозпродукции	2013	2014	2015	2016	2017
Зерно (в весе после доработки) млн. тонн:	11,6	12,4	13,7	118,1	110,5
в т.ч. пшеницы, млн. тонн	9,1	9,9	11,2	123,1	113,1
Семена масличные, тыс. тонн	140,2	395,8	439,8	313,7	111,1
в т.ч. подсолнечника, тыс. тонн	104,6	265,6	267,4	255,6	100,7
Картофель тыс. тонн	1692,6	2260,7	2520,8	148,9	111,5
Овощи тыс. тонн	1543,6	2059,3	2168,7	140,5	105,3
Крупный рогатый скот тыс. голов	4106,8	5203,9	5440,4	132,5	104,5

предприятий, среди которых преобладают мелкие и средние, а на долю крупных приходится всего 10–15% продукции;

– доля переработки сельхозсырья в Казахстане остается низкой (не более 25% объема сельскохозяйственной продукции) в то время, как некоторые мощности перерабатывающих предприятий не заполнены на 40–60% из-за изношенности основных фондов и оборудования, отсутствия новых технологий по переработке;

– деконцентрация мест поставки сырья определила отчасти его дефицит для перерабатывающих предприятий из-за высоких затрат на его сбор и транспортировку;

– отсутствие инновационных технологий и оборудования отражаются на качестве изготовления продуктов питания, резко снижая конкурентоспособность отечественной продукции.

Тем не менее, пищевая и перерабатывающая промышленности Казахстана, имеющие в своем составе свыше 30 отраслей, вносят в ВВП страны 6,5%.

На производстве сахара специализируется 6 предприятий. Однако из-за нехватки сырья они работали на импортных закупках, на которые последние 3 года у них нет финансовых средств. Мощности по производству растительного масла в Казахстане используются на 30% (220 т в сутки)

Серьезной проблемой в развитии АПК РК стало и нарушение сложившихся ранее хозяйственных связей, отсутствие взаимного интереса партнеров к агробизнесу, недостаток инвестиционных средств для внедрения инноваций [5].

Это позволяет ей констатировать такие положения, как:

– в Казахстане наблюдается недостаточный уровень развития перерабатывающей промышленности;

– в агропромышленном комплексе Казахстана наблюдается потребность в развитии инфраструктуры продовольственного рынка, особенно в виде баз- холодильников и специализированных хранилищ, развития транспортной системы, связывающей сельхозтоваропроизводителей с перерабатывающими предприятиями;

– предприятия переработки сельхозсырья остро нуждаются в инновациях, особенно в области замены оборудования;

– в агропромышленном комплексе Казахстана положительные и негативные факторы в виде последствия проведенных реформ настолько переплелись между собой, что без помощи государства нельзя полноценно воспользоваться результатами первых и преодолеть результаты вторых. Это позволяет сделать выводы:

1) Для устойчивого развития агропромышленной сферы экономики Казахстана нужны инновационные методы управления, способные развивать интеграционные процессы среди предприятий данной сферы, особенно среди представителей малого бизнеса, которые должны стимулироваться со стороны государства.

2) В наибольшей степени сейчас в Казахстане отстает производство мяса. Поэтому ему сейчас и способам переработки мяса в стране должно быть направлено приоритетное внимание со стороны правительства Казахстана.

3) Создание инновационных форм управления в агропромышленном комплексе Казахстана должно быть направлено на диверси-

фикацию деятельности его предприятий как способа создания возможностей заниматься производством нового продукта или иным видом деятельности, сопутствующим основному, ранее им не свойственным, но позволяющим вносить структурные преобразования не только в свою работу, но и в ассортимент своей продукции. Для этого государство должно помогать субъектам агропродовольственного рынка Казахстана всеми имеющимися у него для этого возможностями в виде стимулирования процессов диверсификации производства как способа развития межотраслевых связей в агропромышленной сфере экономики государств.

Источники

1. Еспараев О.К. Рынок и предприятие // Проблемы агрорынка. 2004. С. 8–9.

2. Куватов Р.Ю., Нусипов Ж.С. Развитие агропромышленного производства в условиях рыночной экономики: проблемы и приоритеты (на материалах Респ. Казахстан). Алматы, 2005. 445 с.

3. www.stat.kz.

4. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2010. 591 с.

УДК (UDK) 338.24

Мустафина М.Д.,
преподаватель колледжа менеджмента и бизнеса
г. Астана, Республика Казахстан.

Mustafina M.D.,
assistant professor of College of Management and Business,
Republic of Kazakhstan.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

MODERN ECONOMICS OF INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация
Статья описывает современную экономику промышленности в Республики Казахстан. Страна праздновала 25-летие Независимости Республики Казахстан, экспертами национальной палаты предпринимателей Казахстана был представлен макроэкономический обзор за 2016 год.

Abstract
The article describes the modern industry economic in the Republic of Kazakhstan. Because of the country celebrated the 25th anniversary of Kazakhstan Independence, the image of 2016 the national chamber of Kazakhstan entrepreneurs presented a macroeconomic.

Ключевые слова
Экономика промышленности, экономический рост, экономический прогноз.

Keywords
The industrial economics, the economic grows, the economic outlook.

В 2016 году экономика Казахстана прошла период адаптации к «новой нормальности».

Эксперты Национальной палаты предпринимателей Казахстана представили макроэкономический обзор за 2016 год, так как он был особенным для республики и страна праздновала 25-летие Независимости, они тоже очертили успехи за этот период.

Обзор показывает, что экономика республики со сложностями, но адаптируется к реалиям, которые в среде экспертов называют «новой нормальностью». Правда, кризис обнажил крайне серьезные проблемы, но многие из них стали следствием замедления темпов роста мировой экономики.

По данным МВФ, мировой экономический рост в 2016 году оставался пониженным вследствие замедления роста в США и референдума Британии о выходе из Европейского союза. МВФ прогнозирует небольшое повышение темпов в 2017 году и последующий период, главным образом благодаря активному росту стран с формирующимся рынком. Спад ВВП России в III квартале 2016 года составил 0,4%, что совпадает со сделанным ранее прогнозом Минэкономразвития о спаде ВВП на 0,6% в годовом выражении.

Девять месяцев 2016 года для российской экономики характеризовались практически нулевым ростом промышленности (0,3%), падением инвестиций в основной капитал (–2,3%), сокращением реальной заработной платы (–9,2%) и розничной торговли (–5,3%) [1, с. 15].

Китай, являющийся второй по величине экономикой в мире, осуществляет исторически важный, но сложный процесс перехода к более устойчивому росту на основе потребления и услуг. Темпы роста ВВП Китая в III квартале в годовом выражении составили 6,7%, что говорит о стабилизации динамики китайской экономики. МВФ прогнозирует темпы роста в США на текущий год в 1,6%, принимая во внимание неудачную первую половину года вследствие слабости коммерческих инвестиций и снижения темпов накопления товарных запасов. ВВП по итогам III квартала вырос до 1,7%.

По данным Bloomberg, данный показатель пошел в рост из-за роста потребительских расходов, которые выросли до 2,8% в годовом исчислении и роста оценка МВФ и национальных министерств экономики экспорта на 2,9% [2, с. 28].

ВВП вырос, несмотря на негативный прогноз

По предварительным данным МНЭ РК, прирост ВВП за 2016 год составил 1%. Казахстанская экономика третий год подряд продолжает сокращать темпы роста. На основе отраслевых данных по итогам 2016 года, НПП была проведена оценка вклада в прирост ВВП шести базовых отраслей экономики. Так, по-

ложительный вклад в прирост ВВП 2016 года оказали такие сектора, как строительство (0,5 процентных пункта), транспорт (0,3 процентных пункта) и сельское хозяйство (0,3).

Спад в секторе добывающей промышленности оказал наибольший отрицательный вклад в прирост ВВП (–0,3%). Также впервые за долгие годы в зоне минуса оказались сектора связи (впервые с 1998 года сократился на 2%) и торговли (впервые с посткризисного периода 2008–2009 годов торговля сократилась на 1,4%).

Анализ структуры прироста ВВП методом конечного использования за 9 месяцев 2016 года позволил выделить следующее. Первое: несмотря на замедление темпов роста четвертый год подряд, основным источником, поддерживающим рост ВВП, является внутренний спрос (инвестиции и потребление). 47% роста внутреннего спроса обеспечено инвестициями, 29% – расходами на потребление домохозяйств и 23% – государственными закупками. Второе: начавшееся со второго полугодия 2012 года значительное сокращение темпов роста казахстанского экспорта продолжает оказывать влияние на рост отрицательного вклада чистого экспорта в прирост ВВП. Третье: без учета статистического расхождения рост ВВП в 9 месяцах 2016 года составил бы всего 0,2% вместо 0,4%. Данный факт косвенно подтверждает значительный рост ВВП за счет ненаблюдаемой экономики [2, с. 43].

По оценке МНЭ РК, ВВП на душу населения в долларах США за 2016 год сократился до 6947, что равнозначно уровню 2007 года.

Инфляция по итогам 2016 года сложилась на уровне 8,5%, что выше на 0,5% прогнозируемого Правительством РК коридора 6,0–8,0%.

В структуре индекса потребительских цен (ИПЦ) наибольшее удорожание коснулось продовольственных товаров – 9,7%. Среди них значительно подорожали крупы – 31,3%, безалкогольные напитки – 125,8%, яйца – 120,3%, хлеб – 17,2% и сахар – 17%. Индекс цен на непродовольственные товары составили 109,5%, что в сравнении с прошлым годом ниже на 13,1 процентных пункта.

В сфере жилищно-коммунальных услуг тарифы на водоснабжение увеличились на 13,4%, газоснабжение – 10,4%, электроэнергию – 6,1%. Увеличение цен на услуги ЖКХ будет сохраняться и в последующие периоды. По данным КРЕМЗК, в среднем повышение тарифов в 2017 году составит: 5,9% – за электроэнергию; 7,2% – холодную воду; 5,6% – водоотведение; 10,2% – теплоэнергию; 11,8% – горячую воду. Необходимо также учесть, что инфляция в стране носит больше импортируемый характер. Так, индекс цен на импортируемые товары с начало года увеличился на 15,3%. Вместе с тем, увеличение денежного агрегата также отрицательно сказалось на показателе.

По итогам 2016 года цены предприятий–производителей промышленной продукции в годовом выражении выросли на 15,5%. Подобный рост был во многом обусловлен ростом цен на продукцию добычи сырой нефти – 15,0%, металлических руд – 16,3%, продуктов нефтепереработки – 25,3% и производства продуктов питания – 13,2%.

За 2016 год инвестиции в основные средства составили 7 718,8 млрд. тенге, прирост которых в сравнении с прошлым годом составил 5,1%. Более трети всех инвестиций традиционно пришлись на горнодобывающую промышленность (2 756 млрд. тенге), в сравнении с 2015 годом они увеличились на 14,8%. Несмотря на сокращение в сравнении с 2015 годом на 3%, более 15% инвестиций в основной капитал приходятся на логистику (1222,6 млрд. тенге). 12,2% инвестиций, или 940,7 млрд. тенге, были направлены на развитие непроизводящего сектора «операции с недвижимым имуществом», объем вложений которых обогнал приоритетную обрабатывающую промышленность на 106 млрд. тенге [3, с. 112].

Государство продолжает активно инвестировать

Почти на половину в сравнении с прошлым годом были увеличены инвестиционные вложения в сельское хозяйство (прирост на 46,7%), гостиницы, кафе и рестораны (44,6%), а также в сферу лизинга (53%). В качестве источников финансирования преобладают собственные средства (60,7%). При этом 42% всех собственных средств предприятий были направлены на финансирование добывающего сектора. По итогам 2016 года наблюдалось снижение доли бюджетных инвестиций с 18 до 15,2%. Основная часть бюджетных инвестиций в 2016 году приходилась на развитие транспорта (36%). За счет банковского кредитования

финансировалась преимущественно обрабатывающая промышленность.

Доля инвестиций в основной капитал в ВВП составила 17,2%, увеличившись в сравнении с 2015 годом на 0,2 процентных пункта. Несмотря на рост инвестиций, отдача от них может оказаться не слишком большой, так как больше половины инвестиций были направлены на развитие инфраструктуры (57%), а не на машины и оборудование (28%).

В III квартале 2016 года произошло сокращение занятого населения относительно прошлого года на 37,2 тыс. чел., составив 8 586,6 тыс. человек. Наибольшее число сокращений занятого населения коснулось секторов сельского хозяйства (–121,4 тыс. чел.) и госуправления (–30,7 тыс. чел.). Число самозанятого населения также сократилось на 103,5 тыс. человек и составляет 2 225,4 тыс. человек, или 26% от всего занятого населения.

Уровень безработицы в стране впервые за последних два года увеличился на 0,1 процентный пункт, составив 5,1%. Между тем значительно сократился уровень долгосрочной безработицы с 2,4% предыдущих двух лет до 2,0% в III квартале 2016 года. В III квартале 2016 года по причине продолжающегося снижения профицита торгового баланса снова образовалось отрицательное сальдо счета текущих операций. Сохраняется тенденция превышения темпов снижения стоимостных объемов экспорта над темпами снижения стоимостных объемов импорта.

Внешнеторговая деятельность Казахстана продолжает снижаться третий год подряд. Экспорт товаров по итогам 11 месяцев 2016 года снизился на 22,2% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, импорт – на 20,1%. Кроме того, экспорт к уровню 2010 года сократился уже более чем в 2 раза. Снижение экспорта обусловлено сокращением на 36% экспорта нефти и газового конденсата (59% от официального экспорта) до $19 млрд. ($30 млрд. за 11 месяцев 2015 года) в основном за счет снижения контрактных цен. Уменьшение стоимости импорта произошло по всем группам основной товарной номенклатуры. Снижение импорта товаров наблюдается по основным торговым партнерам – России (на 18%) и Китаю (на 31%).

Товарооборот со странами ЕАЭС за 11 месяцев 2016 года сократился на 21%. Экспорт в страны ЕАЭС составил $3 480,6 млн., сократившись с годом ранее на 26%, импорт из стран ЕАЭС составил $8 465,1 млн., сократившись на 18%.

Структура внешней торговли Казахстана с другими странами отличается низким уровнем диверсификации. Несмотря на сокращение показателей экспорта, доля минеральной продукции в общем объеме экспорта не меняется с 2005 года и составляет более 60%.

Международные резервы страны в целом, включая активы Национального фонда в иностранной валюте, за 2016 год снизились на 0,7% и составили $90,8 млрд. Валовые резервы Национального банка за 2016 год выросли на 6,7% – до $29,8 млрд. Из них валютные запасы за 2016 год сократились на 0,7%, золото увеличилось на 26,9%, и составили порядка 20,1 млрд. и 9,6 млрд. долларов соответственно. Уменьшение международных резервов Национального банка произошло за счет погашения операций валютно-процентный своп с банками, проведения операций по пополнению активов Национального фонда и обслуживанию внешнего долга Правительства, а также переоценки активов в золоте [1, с. 143].

Активы Национального фонда за 2016 год сократились на 4% и по состоянию на конец декабря 2016 года составляли $61,0 млрд., что на 21% меньше пикового состояния в августе 2014 года ($77,2 млрд.). По итогам 2016 года поступления в Нацфонд к прошлому году сократились на 86,8%. Из них прямые налоги от организации нефтяного сектора сократились на 29,9%, инвестиционные доходы – на 95,9%. За 2016 год из Нацфонда в республиканский бюджет было перечислено в общей сложности 2 855,6 млрд. тенге в виде гарантированных и целевых трансфертов, увеличившись в сравнении с прошлым годом на 16,3%, и почти в 2,5 раза больше, чем в 2010 году. Расходы, связанные с управлением Фонда, в сравнении с 2015 годом увеличились более чем в 1,5 раза, к уровню 2010 года – более чем в 4,5 раза.

Объемы кредитования экономики растут

По итогам 2016 года дефицит государственного бюджета сложился на уровне 1,7% к ВВП (в 2015 году дефицит составил 2,2% ВВП). Поступления госбюджета увеличились на 21,9%, расходы – на 17,5%. Финансирова-

ние дефицита бюджета было обеспечено за счет поступления займов (1054,6 млрд. тенге) и использования остатков бюджетных средств (64,3 млрд. тенге).

В структуре доходной части бюджета отмечен рост налоговых поступлений на 23,3% по сравнению с прошлым годом, неналоговых поступлений – 64,3% и рост поступлений от трансфертов на 16,3%.

Доля налоговых поступлений в общем объеме доходов в 2016 году составляет 64,7%, трансфертов – 30,7% (в 2015 году 64,0% и 32,2% соответственно). Рост в 2016 году был отмечен по всем видам налогов. Подоходные налоги (КПН, ИПН) увеличились на 16,8%, соцналог – на 14%, налоги на собственность – на 2,5%, НДС – на 58,4% и акцизы – на 27,4%. Основной причиной высокого роста налогов при относительно низкой деловой активности в 2016 году называют курсовую разницу, а также ужесточение администрирования налогов. Наращивание расходной части было обусловлено как ростом текущих расходов, так ростом ассигнований, направляемых в экономику в рамках антикризисных мер и программ развития. Кроме этого, – на 20% возрос объем процентных платежей по ранее привлеченным кредитам. Расходы госбюджета на ключевые сферы человеческого развития (образование, здравоохранение и соцпомощь) продолжают отставать от средних показателей стран ОЭСР.

По итогам 2016 года доля этих расходов в ВВП РК составила 10,6%, увеличившись в сравнении прошлым годом на 1%. Однако средний показатель по странам ОЭСР составляет 40–49% от ВВП (ЕС – 49%, Япония – 42%, США– 40%).

Объем кредитования экономики в 2016 году увеличился относительно прошлого года на 0,5 трлн. тенге, или на 5,2% (из них долгосрочные кредиты на 2,3%, краткосрочные на 6,9%). При этом наибольшие темпы роста кредитования были отмечены в иностранной валюте – прирост составил 10%. В национальной валюте объем кредитование вырос на 4%. В структуре кредитования по отраслям экономики в сравнении с прошлым годом в 1,5 раза увеличилось финансирование транспорта, 1,3 раза сельского хозяйства и торговли. Снижение объема кредитования наблюдалось в строительном секторе (–21%), горнодобывающей (–17%) и обрабатывающей промышленности (–4%). Наибольшая доля кредитования приходится на торговый сектор – более 39%, обрабатывающую промышленность – 15% и строительство – 4,3%.

Средняя ставка вознаграждения по кредитам увеличилась с 14,3% в 2015 году до 16,0% в 2016 году. Самые высокие ставки вознаграждения приходятся на обрабатывающую промышленность – 16,6% (в 2015 году – 16,3%), торговлю –15,5% (2015 году – 14%), сельское хозяйство 13,5% (2015 году – 10,7%) и строительство – 13,3% (2015 году – 11,8%). Ниже проценты за кредит платят в секторе транспорта– 11,1% (в 2015 году – 10,5%) и горнодобывающем секторе – 9,7% (в 2015 году – 8,3%). Просроченная задолженность по кредитам за год увеличилась на 4,7%. Наибольшая доля просроченной задолженности приходится на кредиты, выданные юридическим лицам, – 61,4% [5, с. 78].

В Казахстане продолжается рост новых предприятий

Создание новых предприятий в Казахстане продолжается, несмотря на замедление темпов экономического роста и низкую деловую активность. В 2016 году зарегистрировано 20,7 тыс. новых предприятий. Количество ликвидированных предприятий в сравнении с прошлым годом сократилось в 3,5 раза, за счет чего абсолютный прирост составил 14,4 тыс. предприятий. На 1 января 2017 года в Казахстане зарегистрировано 383,9 тыс. юридических лиц, что в сравнении с 2015 годом больше на 6,5%. Из всех зарегистрированных предприятий лишь 61,5% являются действующими и 34,8% активно действующими, то есть осуществляют постоянную операционную деятельность и сдают отчетность в статистические органы.

Структурная разбивка действующих предприятий по размерности в сравнении с 2015 годом существенных изменений не претерпела. В сравнении с прошлым годом количество малых предприятий увеличилось на 6,9%, или на 14,7 тыс. предприятий больше, количество средних и крупных предприятий сократилось на 2,9% и 2,4% соответственно.

Приоритетными сферами для бизнеса являются: торговля – 57,5 тыс. предприятий

(24,4%) и строительство – 31,6 тыс. предприятий (13,4%).

По итогам 9 месяцев 2016 года предприятия после убытков в 2015 году вышли на положительные показатели и начали получать прибыль.

Прибыль до налогообложения предприятий составила 5 268,4 млрд. тенге. За рассматриваемый период более 70% всей прибыли давали всего три отрасли: горнодобывающая промышленность (30%), строительный сектор (22%) и обрабатывающая промышленность (18%).

Производственные затраты предприятий выросли на 16%, непроизводственные сократились на 7,6%. В общей структуре расходов производственные затраты также увеличились с 48% в 2015 году до 54% в 2016 году. Средняя рентабельность производства предприятий по чистой прибыли за 9 месяцев 2016 года увеличилась до 18%. Рентабельность по отраслям существенно различается. По итогам 9 месяцев 2016 года наиболее рентабельными оказались компании в сегментах строительства, добывающей промышленности, а также операций с недвижимым имуществом. Стоит отметить, что впервые за долгое время высокая рентабельность в секторе строительства отодвинула добывающий сектор на второе место. Несмотря на снижение (относительно 2014 года), высокая рентабельность в добывающем секторе по-прежнему оттягивает большую часть инвестиций на себя.

Согласно реестру государственного имущества, на 25 января 2016 года количество государственных предприятий и учреждений, юридических лиц с участием государства в уставном капитале составляло 29173. Из них 19179 (или 66%) – государственные учреждения, 6422 – государственные предприятия (22%), 723 – АО и ТОО с госучастием (2%) и 885 – СПК и нацхолдинги (3%). При этом госреестр содержит неполный перечень дочерних и зависимых организаций госкомпаний. К примеру, госреестр включает компании холдинга «Самрук-Казына» до 5 уровня, при имеющийся их организационной структуре до 9 уровня.

План приватизации на 2014–2020 годы предполагает сокращение 1040 объектов, и при раскладе целевых индикаторов Плана приватизации по формам собственности получается, что вторая волна приватизации сократит в количественном выражении госкомпании всего на 6,4%. Стоит также отметить, что такой «количественный» подход не дает ясного представления о том, в какой степени реально сократится доля госкомпаний и их влияние на экономику.

Несмотря на продажу 400 объектов в рамках второй волны приватизации за последние 2 года, количество компаний госсектора (без учета госучреждений) за этот период выросло на 0,3%, или на 25 госкомпаний стало больше.

Второй год подряд промышленный сектор экономики показывает отрицательный результат, который по итогам 2016 года составил 98,9% к предыдущему году. Спад промышленности был обусловлен снижением роста горнодобывающей промышленности на (-2,7%). Однако это падение компенсировалось ростом обрабатывающей промышленности, которы составил 0,7%. Доля горнодобывающей промышленности в общем объеме промышленности – 50,1%, обрабатывающей – 41,5% [3, с. 27]

Добыча нефти в 2016 году сократилась до 78,0 млн. тонн нефти, или 1,7%, в сравнении с прошлым годом. Добыча металлических руд выросла на 4%. Разворот негативной тенденции в добывающем сегменте ожидается с началом запуска Кашагана в октябре 2016 года, который, по прогнозу Правительства, позволит увеличить добычу в 2017 году до 79,5 млн. тонн нефти (пик добычи нефти приходился на 2013 год, когда добыча нефти составила 81,8 млн. тонн).

Сектор машиностроения является основной отраслью обрабатывающей промышленности, которая испытала спад в 2015 году на 29,1% и в 2016 году на уровне 15%. Тем самым сократившись к уровню 2014 году почти в 2 раза. Также спад ощутили отрасли производства напитков, одежды и химической промышленности. Высокий рост в 2016 году был зафиксирован в отрасли металлургической промышленности, рост составил 6,6%. В 2016 году в сравнении со средним значением за предыдущие 5 лет темпы роста инвестиций, выпуска и производительности труда в обрабатывающей промышленности снизились. Эти данные свидетельствуют о том, что годы активной реализации ГПФИИР (2010–2015 гг.) не оказали влияния на ускорение роста обраба-

тывающей промышленности. К уровню 2009 года инвестиции в обрабатывающую промышленность выросли на 65,4%, а темпы роста обрабатывающей промышленности – лишь на 29,2%.

Агросектор чувствует поддержку

По итогам 2016 года сельское хозяйство Казахстана продемонстрировало существенный рост. Валовой сбор зерна составил 23,7 млн. тонн, что на 4 млн. тонн больше прошлого года. На 21% больше прошлогоднего вырос экспорт зерновых, составив 8,6 млн. тонн. Урожай овощных и бахчевых вырос на полмиллиона тонн и достиг уровня 5,8 млн. тонн. В целом производство продукции растениеводства увеличилось на 7,8%, животноводства – на 2,7%. В 2016 году в сравнении с прошлым годом затраты госбюджета на поддержку сельского хозяйства увеличились на 4,1%, а к уровню 2010 года выросли почти в 2 раза с 207 млрд. тенге до 391,3 млрд. тенге.

Поддержка строительной отрасли со стороны государства способствовала сохранению положительного тренда в отрасли. Более того, в 2016 году строительство стало основным драйвером роста экономики, давшим 50% прироста ВВП. Объем выполненных строительных работ с посткризисного периода (2008–2009 гг.) сохраняет положительную динамику роста. По итогам 2016 года ИФО по отношению к предыдущему году вырос на 7,9%. Это связано в первую очередь с активным строительством жилья в рамках государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015–2019 годы.

С 2010 по 2014 годы торговля являлась главным драйвером роста экономики, обеспечивая до 40% прироста ВВП. Оптовая торговля по итогам 2016 года сократилась на 2,7%, розничная увеличилась на 0,9%. В результате общий индекс торговли сократился на 1,4%.

По итогам 2015 года розничная торговля впервые с посткризисного периода показала отрицательную динамику роста. В 2016 году за счет стабилизации курса национальной валюты динамика выправилась в положительную сторону, объем розничной торговли увеличился на 0,9% в сравнении с годом ранее. Несмотря на это, показатели запасов торговли говорят об отрицательных ожиданиях предпринимателей по будущим продажам. Так, на конец 2016 года наблюдается снижение запасов торговли на 0,5%.

Начиная с 2015 года транспортная система страны, испытывала значительный спад. Снижение объемов добычи нефти отразилось спадом грузооборота по транспортировки трубопроводом (– 0,6%). Поддержал в плюсе общий индекс грузооборота 2016 года – рост грузооборота ЖД транспортом, прирост которого составил 0,6%. Доходы предприятий от перевозок в 2016 году увеличились на 22,3%. Несмотря на сокращение грузооборота трубопроводом, рост доходов по нему составил 39,9%.

Славный путь независимости

За годы независимости ВВП в реальном выражении вырос 2,2 раза. Основной вклад в прирост ВВП оказывали отрасли горнодобывающей промышленности, строительства, торговли, финансовый сектор и связь. ВВП на душу населения увеличился с $696 в 1993 году до пика 2013 года – $13 891. По причине замедления роста экономики и удешевления тенге ВВП на душу населения по итогам 2016 года ожидается на уровне $6 947 долларов. К уровню 1991 года инвестиции в основной капитал увеличились в 10 раз, с 600 млн. тенге в 1992 году до 7 трлн. тенге в 2015 году. При этом более 30% инвестиций приходилось на горнодобывающий сектор, 17% на транспорт и 10% на обрабатывающую промышленность.

Согласно рекомендациям международных экспертов, устойчивые инвестиции в размере 25% от ВВП имеют решающее значение для достижения долгосрочного роста. С 2001 по 2009 год уровень инвестирования в экономику Казахстана был выше порогового уровня (в среднем доля инвестиций в ВВП в данный период составляла 28%). На сегодняшний день этот показатель равен всего 17%. С 1999 года количество действующих предприятий увеличилось в 2,2 раза. Рост малых предприятий составил 240%, средних – 118%. Крупные предприятия с 1999 года сократились на 40%. Горнодобывающая и металлургическая промышленность – ведущие отрасли промышленности Казахстана, которые начиная с 1999 года вышли на траекторию устойчивого роста [4, с. 55].

В 1991 году наибольшую долю в объеме

промышленного производства Казахстана занимали: пищевая – 30% и легкая промышленность – 13%, металлообработка – 13% и машиностроение – 10%. В настоящее время в данной структуре свыше 40% приходится на добычу нефти и газа, 14% на металлообработку и только 9% на пищевую промышленность. Такое изменение структуры в основном связано с ростом цен на продукцию в этих отраслях до уровня мировых цен, а также с увеличением притока инвестиций в развитие данных отраслей экономики.

За годы независимости в Казахстане обеспечен значительный рост добычи нефти и попутного газа. Если в 1991 году в Казахстане добыто чуть более 20 млн. тонн нефти, то в 2013 году 69 млн. тонн, что является самым высоким показателем за годы независимости. С 2014 года темпы роста горнодобывающей промышленности начали заметно снижаться, наблюдалось снижение добычи нефти. Разворот негативной тенденции ожидается с запуском Кашагана в октябре 2016 года.

Обрабатывающая промышленность в структуре промышленного производства республики в 1991 году составляла 83%, на сегодняшний день составляет всего 40%. Несмотря на тенденцию роста с начала 2000-х годов по настоящее время, производству обрабатывающей промышленности не хватает 10% до уровня 1991 года.

В 90-х годах наблюдалось сокращение практически всех отраслей обработки (за исключение металлургической промышленности). И на сегодняшний день такие отрасли, как пищевая, легкая, химическая промышленность, так и не смогли достичь показателей начала 1990 года.

За годы независимости в аграрном секторе произошли значительные изменения. В 1991 году доля сельского хозяйства в экономике страны составляла 30%, на сегодняшний день около 5%. Период основного роста сельского хозяйства приходится с начала 2000-х годов. В целом объем сельскохозяйственного производства к уровню 1991 года составил всего 4%.

За годы независимости максимальный сбор зерновых культур составил 29 млн. тонн (в 1992 году), в 2016 году на 11 тонн меньше. Общая посевная площадь зерновых культур с 1991 года сократилась на 8 млн. га (в 1991-м – 23 млн. га, в 2016-м – 17 млн. га).

Численность поголовья КРС к уровню 1991 года также сократилась на 3 млн. Последние 20 лет внутренняя торговля являлась основным драйвером роста экономики Казахстана, вклад в прирост ВВП которого доходил до 40%.

Реальный рост розничной торговли за годы независимости увеличился почти в 3 раза, объем торговли вырос с 35 млрд. тенге в 1991 году до 7662 млрд. тенге в 2016 году.

Во внешней торговле Казахстана за годы независимости произошли значительные изменения. На сегодняшний день Казахстан имеет торговые связи с большим количеством стран. Пик внешнеторговой деятельности Казахстана приходился на 2013 год, когда объемы торговли достигли $133 млрд. увеличились к уровню 1994 года в 15 раз.

За 25 лет структура экспорта и импорта претерпела значительные изменения. В 1995 году структура экспортируемых товаров (первая тройка) выглядела следующим образом: минеральные продукты – 37%, неблагородные металлы – 31% и продукты растительного происхождения – 9%. Сегодня минеральные продукты занимают 80%, металлы – 8,5% и продукция химической промышленности – 4% [6, с. 79].

Основными импортируемыми товарами в 1995 году были минеральные продукты – 21%, машины/оборудования – 19%, неблагородные металлы – 11%. В 2015 году в структуре импорта наибольшую долю, занимали машины оборудование – 40%, продукция химической промышленности – 15% и металлы – 13%.

Источники

1. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы жол – путь в будущее», 11 ноября 2014 г.
2. http://www.kursiv.kz
3. Казахстан в 2013 году // Статистический ежегодник на казахском и русском языках. – Астана.
4. Казахстан в 2012 году // Статистический ежегодник на казахском и русском языках. – Астана.
5. Перспективы развития региональной экономики. Кавказ и Центральная Азия [Электронный ресурс] // URL: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/reo/mcd/2014/ccap1014r.pdf.
6. The Past, Present, and Future of Economic Growth [Электронный ресурс] // URL: http://www.gcf.ch/wp-content/uploads/2013/06/GCF_Rodrik-working-paper-1_-6.17.131.pdf.
7. The Global Competitiveness Report 2014 – 2015

[Электронный ресурс] // URL: http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2014-2015.

8. http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info#kazakhstan

9. 2015 Index of Economic Freedom [Электронный ресурс] // URL: http://www.heritage.org/index/

УДК (UDK) 658; 005

Нурсултанова К.Р.,
магистр экономики и бизнеса, преподаватель
Рудненского индустриального института,
Республика Казахстан.

Nursultanova K.R.,
assistant professor of Rudnensky Industrial Institute,
Republic of Kazakhstan.

ТЕНЕДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРУПНОГО БИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ

DEVELOPMENT TRENDS OF MAJOR BUSINESS IN KAZAKHSTAN

Аннотация
В статье рассмотрены особенности развития крупного бизнеса в условиях современной экономики, место и роль корпораций для отечественной экономики, а также современное состояние горнодобывающей промышленности в Казахстане.

Abstract
The article considers features of development of large business in the conditions of modern economy, a place and a role of corporations for domestic economy and a modern condition of the mining industry in Kazakhstan are considered.

Ключевые слова
Бизнес, крупный бизнес, глобализация, интеграция, транснационализация, корпорация, инвестиции.

Keywords
Business, big business, globalization, integration, transnationalization, corporation, investments.

Изучив определения экономистов, можно сделать вывод, что бизнес – это отношения между людьми в процессе обмена деятельностью и ее результатами при проведении сделок, осуществляя которые каждый субъект стремится к достижению своих целей.

Что касается крупного бизнеса, он определяет индустриальную и экономическую мощь страны. В целях самосохранения и развития крупный бизнес тяготеет к интеграции и монополии, поглощая или контролируя более мелких партнеров, с одной стороны, а с другой – объединяясь в международные структуры, теряет частично свою независимость и попадает под влияние более сильных партнеров [1, с. 6]. Крупный бизнес в большей степени ориентируется на массовый, относительно однородный спрос, выпуск больших парий стандартной продукции, что способствует повышению общехозяйственной эффективности.

Бизнес вносит большой вклад в развитие экономики, так как благодаря этой деятельности создается значительная часть национального дохода, появляются новые рабочие места, развивается техника и технологии, формируются новые отрасли производства и услуг, происходит освоение новых регионов.

Как правило, крупный бизнес составляют такие отрасли, как энергетика, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность. Именно для региона Костанайской области, а именно города Рудного, наиболее актуален рынок железорудного сырья.

Крупный бизнес, как и любое экономическое явление, зависит от цикличности развития экономики [2, с. 113].

Современная экономика является частью спада очередного цикла. Динамика рынков основных металлов за последние 125 лет обусловлена так называемыми «Супер – циклами». Первый – 1916 год – идустриализация XX века. Второй – 1929 год – послевоенный период восстановления. Третий – 1956 год – второй послевоенный период. Катализатором последнего «супер-цикла» (2007–2011 гг.) выступил Китай, поскольку в эти годы в данном государстве была запущена грандиозная государственная программа по строительству новых железных дорог по всему региону. Таким образом, данный регион приступил к массовому потреблению железной руды, что также поспособствовало появлению на рынке новых мелких фирм в самом же Китае, производящих данный вид продукции. Вследствие чего, крупные предприятия-гиганты, входящие в ТОП-5 (Vale, BHP Biliton, Fortesque, Rio Tinto, Anglo-American) и импортирующие железную руду в Китай стали составлять меньшую долю в процентном соотношении в общей структуре (рисунок 1), поскольку в Китае активизировался отечественный производитель.

Динамика цен на железную руду обусловлена тенденцией изменчивости цены (волатильностью) промышленного производства Китая. Поскольку основным драйвером дина-

Рисунок 1 – Структура импорта железной руды в Китай за 2005–2013 гг.

мики рынка явилась строительная индустрия Китая, то цена на железную руду в 2011 году резко возрастает (рисунок 2). Фактором, определяющим рост цен на железную руду в 2011 году явился – рост спроса со стороны Китая, обусловленный политикой индустриализации и государственной программой по строительству железных дорог. Естественным образом, по окончании данного цикла в 2013 году цена на железную руду так же резко опускается.

Рисунок 2 – Цена железной руды на мировом рынке в 2011 г.

Поскольку цена на железную руду в 2013 году снизилась практически в четыре раза, по сравнению с ценой 2011 года, то для всех игроков рынка ЖРС остро встал вопрос выживания в сложившихся условиях. Как следствие, в окончании «супер-цикла» многие предприятия стали неконкурентоспособными. Снижение стоимости металлов с 2011 по 2015 гг. диктует производителям необходимость повышать операционную эффективность. Путем снижения себестоимости, повышения производительности, оптимизации производственных процессов.

Необходимость выживания в 2015 году вынуждала мировые компании принимать крайние меры. Мелким фирмам, образовавшимся в годы повышения цен на железорудную продукцию, пришлось продавать свои активы и покинуть рынок, поскольку их себестоимость стала изрядно выше текущей рыночной цены на 2015 год.

Таким образом, крупнейшие страны-производители ЖРС произвели массовые сокращения: Китай – 1800000 человек, Аргентина – 135000 человек, США – 130000 человек, ЮАО – 50000 человек. Наиболее массовое сокращение пережил Китай, поскольку именно там был всплеск образования новых фирм в период высоких цен на ЖРС. По прогнозам мировой исследовательской консалтинговой компании WoodMackenzie, специализирующейся на энергетике, металлургии и горнодобывающей отрасли промышленного производства (Эдинбург, Шотландия), производство руды в Китае в 2016 году уменьшится, в связи с прекращением производственной деятельности мелких фирм по причине неконкурентоспособного уровня себестоимости. Таким образом, рост спроса на импортную железную руду незначительно, но возрастет.

Данный факт, безусловно, будет выгоден для нашего региона, поскольку АО ССГПО является крупнейшим предприятием по подготовке железорудного сырья. Потенциалом для АО ССГПО на рынке ГБЖ по прежнему будет являться Северо-Западный Китай. Конкурентным преимуществом АО ССГПО выступит выгодная цена для Китая, а также географическая близость. Также для АО ССГПО имеется потенциальная возможность продолжить сотрудничество со стратегическим партнером из категории ближнего зарубежья Магнитогорским Металлургическим Комбинатом. АО ССГПО для него так же привлекателен – удобное географическое положение, протяженность поставки продукции 400 км, высокое качество сырья.

Следует отметить, что и другие предприятия рынка ЖРС из стран СНГ (Стайлинский ГОК, Металлоинвест) отвечают вызовам рынка проектами по оптимизации производственных процессов. Данные предприятия проведут политику диверсификации и переходят на более рентабельную продукцию. В период с 2016 года по 2020 год производство концентрата на

СГОК будет снижено с 15,6 тыс. тонн до 13,2 тыс. тонн, в пользу производства окатышей, производство которых возрастет с 2,7 тыс. тонн до 4,4 тыс. тонн. Металлоинвест в свою очередь уменьшит производство концентрата 15,6 тыс. тонн до 11,9 тыс. тонн (с 2016 по 2020 гг.) в пользу ГБЖ, производство окатышей останется примерно на прежнем уровне (2016 г. – 16,6 тыс. тонн; 2017 г. – 15,2; 2018 г. – 15,4 тыс. тонн; 2019 г. – 16,3; 2020 г. – 16,8 тыс. тонн), поскольку данный вид продукции является рентабельным.

Источники

1. Токсанова А.Н. Основы предпринимательской деятельности. Астана, 2017. 480 с.

2. Основы бизнеса. 5-е изд., перераб. и доп. М.: «Маркет ДС», 2013. 784 с.

3. Петренко И.Я, Исмуратов С.Б. Рынок. Бизнес. Менеджмент. М.; Костанай, 2013. 238 с.

УДК (UDC) 331.544

Олейник Л.В.,
магистр Экономики и бизнеса
Рудненского индустриального института,
республика Казахстан;
Утарбаева Г.К.,
к.э.н., Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева, республика Казахстан.

Oleinik L.V.,
master of Economics and Business Rudny Industrial
Institute, Republic of Kazakhstan.
Utarbaeva G.K.,
PhD in Economics, Gumilev L.N. Eurasian National
University, Republic of Kazakhstan.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL THINKING IN LEARNING STUDENTS

Аннотация
Развитие рыночных отношений требует осуществления в образовательном процессе развития прагматических качеств личности. Современный вуз сегодня активно участвует в формировании предпринимательского мышления у студентов. В зависимости от основной образовательной программы, профиля и реальных возможностей образовательного учреждения формирование предпринимательского мышления может строиться как комплекс обучающих мер и курсов, предлагаемых авторами статьи.

Abstract
The development of market relations requires implementation in the educational process of pragmatic qualities. The modern university is actively involved in shaping the entrepreneurial mindset among students. Depending on the basic educational program, the profile and the real possibilities of the educational institution formation of entrepreneurial thinking can be built as a set of measures and training courses offered by the authors.

Ключевые слова
Экономическое мышление, предпринимательское мышление, критерии, дизайн-мышление, дизайн опыта, ключевые компетенции.

Keywords
Economic thinking, entrepreneurial thinking, criteria, design thinking, design expertise, core competencies.

Происходящие в обществе социально-политические преобразования потребовали кардинальных изменений во всех сферах его жизнедеятельности. Дальнейшее развитие рыночных отношений требует осуществления в образовательном процессе развития прагматических качеств личности: способность действовать в современных экономических условиях, правильно оценивать экономические процессы, участвовать в них. С ростом значимости принятия оптимальных управленческих решений в условиях рыночной экономики актуализировалась проблема развития предпринимательского мышления. Предпринимательское мышление необходимо не только тем, кто профессионально занимается бизнесом, руководителям, менеджерам и инвесторам, но и обычным ученикам, студентам, домохозяйкам и пенсионерам, то есть каждому человеку, желающему быть успешным в жизни.

Назрела необходимость осуществить серьезное исследование формирования предпринимательского мышления.

В экономике существует понятие: «функция полезности управляющего». Эта функция во многом определяется экономическим образом мышления лица, принимающего управленческие решения.

Экономическое мышление – это форма активного отражения экономических отношений в сознании людей, усвоения людьми экономических знаний и их претворения в сознательной экономической деятельности [1].

Предпринимательское мышление является особым типом экономического мышления, к основным категориям которого, кроме выбора, внимания и ожидания, относятся также понимание, представление, предположение, предвидение. Именно мышление отличает предпринимателей от остальных людей, и, если посмотреть на самых успешных предпринимателей, которых знал мир, то все они имели острый, прагматичный ум. Это: Томас Эдисон, Стив Джобс, Генри Форд. В мире миллионы очень умных ученых, которые могли быть миллиардерами, если бы интеллект был настоящим источником богатства. Однако решающим является не то, сколько ты знаешь, а то, как ты это используешь. Некоторые люди имеют мышление предпринимателей еще из детства. Чаще всего это дети богатых людей. Однако, чтобы

думать, как богатый человек, не обязательно родится в богатой семье. В любом возрасте можно перенять предпринимательский образ мышления. Тогда какое оно, это предпринимательское мышление?

Рассмотрим критерии предпринимательского мышления:

– предприниматель имеет ряд хорошо развитых привычек: работать до результата и не лениться;

– видеть выгоду и перспективы там, где обычный человек их никогда не заметит и действовать упорно столько, сколько нужно до тех пор, пока результат не появится;

– проблемы – это перспективы! Человек с мышлением предпринимателя часто «проблемы» преднамеренно называет «задачами», что звучит более позитивно и более перспективно, неся в себе совершенно иной смысл;

– предприниматель любит много работать. Чтобы «почивать на лаврах» через несколько лет и получить независимость в будущем, сейчас нужно очень много работать, буквально 24 часа в сутки;

– предприниматель в ошибках видит пользу. Не бывает неудачных попыток, а бывают способы, которые через опыт приведут к результату. Именно действия играют большую роль в бизнесе. Ошибки это абсолютно нормальное явление на пути к достижению успеха.

– конкуренты – это бесконечный поток полезной информации. Уважающий себя предприниматель с правильно развитым мышлением не боится конкурентов, а, напротив, благодаря умению и желанию анализировать своего конкурента, он постоянно получают полезную информацию о том, как избежать ошибок в бизнесе, что нужно делать, а что не нужно. Параллельно изучает их опыт, анализирует модель их бизнеса, постоянно получает все новую и новую важную информацию.

– критика со стороны, как инструмент роста. Люди с предпринимательским мышлением положительно относятся к критике в свой адрес и анализируют ее. Они не только говорят, но еще и умело слушают, ценят чужое мнение и чужую точку зрения.

Современный вуз сегодня активно участвует в формировании предпринимательского мышления у студентов. Необходимо, чтобы подготовка специалистов была свободна от сиюминутных конъюнктурных или идеологических соображений и помогала хозяйственной практике объективно оценивать и выбирать оптимальные пути развития.

Основу развития предпринимательского мышления должен составлять личностно-развивающий подход. Личностно-развивающий подход к обучению способствует наиболее полной реализации принципов: всестороннего развития личности; учета особенностей развития мировоззрения обучающихся; связи обучения с жизнью.

В личностно-развивающем подходе особую роль играет общение студента с преподавателем. Преподаватель при этом занимается не только обучением, но также воспитанием и развлечением. Мастерство преподавателя, по мнению профессора А.Н. Попова, заключается в умении дозировать развлечение, воспитание и обучение. Благодаря этому и происходит развитие личности (развитие отдельных сущностных качеств и формирование функциональных систем, с помощью которых происходит реализация социально значимых форм поведения) [2]. Особую значимость при этом имеет реализация на практике такого принципа, как признание индивидуальности обучаемого. Другими словами, личностно-развивающее обучение не занимается формированием личности с заданными свойствами, а создает условия для полноценного проявления и, соответственно, развития личностных функций субъектов образовательного процесса [2].

Для развития предпринимательского мышления в процессе обучения у студентов предлагается следующая модель, состоящая из трех блоков.

Первый блок. Формирование мотивации посредством развития духа предпринимательства, жажды деятельности в сфере бизнеса, устремленности к генерации предпринимательских идей.

Многие ошибочно полагают, что способности к предпринимательству должны быть от природы. При наличии четкой мотивации подобные черты можно в себе «воспитать».

Американский экономист И. Шумпетер выделил три основные группы мотивов предпринимательства:

– стремление иметь свою империю – быть полновластным господином в собственном

предприятии, которое предприниматель сам конструирует и сам строит и которое, в случае успеха, полностью отвечает его запросам, потребностям, ценностям;

– воля к победе – возможность в рамках собственного дела доказать личную состоятельность, проявить мужество, ум, стойкость в борьбе с конкурентами и другими факторами среды, реализовать себя как личность;

– радость творчества – возможность заниматься любимым делом, полностью соответствующим индивидуальным интересам и установкам, возможность видеть конкретные результаты собственных усилий [3].

Крайней точкой для выявления идеального предпринимателя может служить поиск новизны или дела ради дела, более сильное, чем у наемных работников и менеджеров, стремление к независимости и автономии.

Наибольших успехов в предпринимательстве, как показывает история, добивались не те, кто преследовал цель личного обогащения, а те из предпринимателей, у кого превалировало стремление предоставлять обществу ценные услуги (Афанасий Никитин, Демидовы, Генри Форд), кто занимался широкой благотворительностью, те, кому деньги нужны были для осуществления своей мечты, достижения высоких целей (Р. Оуэн, Г. Шлиман, К.С. Алексеев-Станиславский, В.М. Третьяков и др.) [4].

Предлагается использовать в первом блоке развития предпринимательского мышления приемы дизайн – мышления.

Дизайн-мышление – это способ мышления, который стимулирует творческий подход и инновации в продуктах и сервисах, а так же новые подходы к построению бизнеса и организации (Эй Джи Лафли, США, 2013 г.)

Дизайн-мышление способно принести компании одиннадцать типов добавленной ценности для бизнеса. Основными принципами дизайн-мышления являются: избегать осуждения, приветствовать невероятные идеи, стройте свои идеи на основе чужих, сфокусируйтесь на основной теме, никого не перебиваем, все визуализируем, количество имеет значение [5].

Формирование дизайн-мышления проходит в несколько этапов: эмпатия, фокусировка, генерация идей, выбор идеи, прототипирование, тестирование (получение обратной связи о прототипировании). В результате у обучающихся развиваются навыки: « дизайн опыта» и « элегантное решение» [5].

Необходимыми элементами дизайн-мышления являются вторичные исследования, наблюдения и этнография, «партизанские» исследования, глубинные интервью.

Использование дизайн-мышления позволяет сформировать следующие компетенции у студентов: владение базовыми научно-теоретическими знаниями и применению их для решения теоретических и практических задач; владение системным и сравнительным анализом; способностью генерировать новые идеи; способностью к межличностным коммуникациям.

Обобщение материалов, представленных в отечественной и зарубежной литературе, анализ опыта показывают, что обеспечение только одной экономической грамотности молодежи недостаточно для ее адаптации в новых социально-экономических условиях. Необходимо как прагматическое, так и нравственно-ценностное развитие студентов в условиях становления рыночных отношении. Следовательно, следующим (вторым) блоком вышеназванной модели будет создание соответствующей психологической установки и атмосферы поиска, новаторства, выдвижения альтернатив во всех сферах человеческой деятельности, а не только в сфере предпринимательства в узком смысле этого термина.

Не каждому студенту предстоит стать предпринимателем в непосредственном значении этого слова, но каждый может быть предприимчивым и практичным и ориентированным на полезные инновации в своем деле, на своем рабочем месте, в своей организации, т.е. стать предпринимателем, даже оставаясь по своему статусу наемным работником.

Третий блок модели – формирование компетенций, достаточных для ориентации своего поведения и защиты своих интересов при соприкосновении с различными видами экономической деятельности и экономических институтов, включая понимание своей роли как потребителя, вкладчика, соискателя рабочего места, налогоплательщика и т.д. Достижение этих целей обеспечивается тем, что в ходе образовательного процесса у студентов развивается способность самостоятельного осмысле-

ния ситуаций, явлений, фактов, информации, выработки своего отношения, своей позиции или решения к действию; прививается необходимость коммуникативных действий; закрепляется система знаний и навыков, которые обеспечивают владение основами социальных компетентностей в экономической среде, способность к адаптации своего поведения к конкретным ситуациям и проблемам, к самостоятельной защите своих интересов; возникает осознанное стремление формировать и выражать свою позицию, делать эту позицию активной, выступая в роли избирателя, экономического агента, участника обсуждений и дискуссий. Достижение этого условия возможно при разработке и внедрении нескольких учебных курсов, обеспечивающих различные функции экономического образования.

В зависимости от основной образовательной программы, профиля и реальных возможностей образовательного учреждения формирование предпринимательского мышления может строиться как комплекс обучающих мер и курсов, включающий:

1) ценностнообразующий модуль. Модуль должен включать несколько основных экономических концепций, понимание которых формирует у студентов научно обоснованный набор ценностных ориентаций и установок, способность к начальному отбору и дифференциации верных и неверных суждений, к начальной компетентности в оценках происходящих событий, в самоориентировании;

2) навыкообразующий модуль. Модуль должен включать 5-6 деятельных областей экономической сферы (государственные финансы, банковская система, фондовые рынки, страховое дело, мировая экономика) и формировать понимание прикладной информации и полученных стартовых навыков для взаимодействия выпускника вуза с указанными областями;

3) систематический модуль для старших курсов, включающий достаточный объем знаний по основам экономики и предпринимательства с усиленным блоком основ прикладных знаний.

Основная организующая идея структуры обучения заключается в том, что модель должна быть в состоянии приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам и должна развивать умения студентов решать реальные экономические проблемы.

Источники

1. Попова А.Ф. Алгоритм и стиль экономического образа мышления // Формирование экономического образа мышления: тр. науч.-практич. конф. Урал ГАФК. Нью-Йорк; Челябинск, 2013. 81с.

2. Беляков Б.Н., Зикрань А.И. Подготовка предпринимательской личности в вузе // Личность в системе экономических отношений: сб. материалов. Институт коммерции МГУК. Копенгаген; Челябинск, 2014. 71 с.

3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб: Питер, 2015. 242 с.

4. Крылов Т.А. Азбука предпринимательства. М.: ЛитРес, 2016. 90 с.

5. Бабич Д.А. Дизайн-мышление. Алматы: Бизнес-инкубатор MOST, 2017. 64 с.

УДК (UDC) 378.21

Симушкина Л.К.,
студентка Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета НГАСУ (Сибстрин).

Simushkina L.K.,
student of Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering.

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ ЗА РУБЕЖОМ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ И АВСТРАЛИИ

ATTRACTIVENESS OF EDUCATION ABROAD FOR FOREIGN STUDENTS. COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIA AND AUSTRALIA

Аннотация
В статье представлен сравнительный анализ привлекательности обучения в России и Австралии для иностранных студентов. Рассмотрены преимущества и недостатки обеих стран в плане обучения иностранных студентов. Приведен опрос респондентов среди зарубежных студентов.

Abstract
This paper presents comparative analysis of attractiveness of education in Russia and Australia for international students. The authors have accessed the advantages and disadvantages of both countries in terms of education services for international students. There search was conducted a mongoverseas students.

Ключевые слова
Стоимость обучения, Россия, Австралия, льготы для иностранных студентов, глобальное образование, государственная стипендия, студенческая виза, система образования, коррупция.

Keywords
Universities tuition fee, Russia, Australia, scholarship for international students, global education, student visa, education system, corruption.

Введение

За последние два года наблюдается положительная динамика приезжающих в Россию иностранных студентов. При выборе страны для получения высшего образования значимую роль играет денежный фактор.

По сравнению с Австралией Россия имеет довольно низкую стоимость обучения, что, несомненно, привлекает иностранных студентов и сподвигает остановить их выбор именно на России. Помимо оплаты обучения иностранному студенту необходимо оплачивать свое проживание. Стоимость проживания для иностранного студента в России и Австралии также существенно отличается.

Несмотря на то, что австралийское образование находится на достаточно высоком уровне и дипломы австралийских вузов признаются во всём мире, не все абитуриенты выбирают Австралию для получения высшего образования. Этому препятствует высокая стоимость обучения.

Стоимость обучения в ВУЗах России для иностранных граждан

Обучение в российских вузах на договорной основе – это оптимальное соотношение цены и качества: иностранные студенты получают фундаментальные знания за вполне приемлемую цену [1, с. 12]. Стоимость обучения в вузах России может быть различной, но в любом случае она будет значительно ниже, чем в университетах Австралии (таблица 1). Следует отметить, что бытовые расходы (жилье, еда, транспорт, медицинская страховка и др.) также ниже, чем во многих странах.

Таблица 1. Стоимость обучения в ВУЗах для иностранных студентов

Степень образования	Продолжительность обучения в России / Австралии	Стоимость обучения в России	Стоимость обучения в Австралии
		минимальная / максимальная в год	
бакалавриат	4/3 года	67 – 380 тыс. руб.	472,5 тыс. руб.– 1,26 млн. руб.
магистратура	2 года	82 – 450 тыс. руб.	810 тыс. руб.– 1,26 млн. руб.

На рисунке 1 представлено обоснование причины выбора России как образовательной площадки.

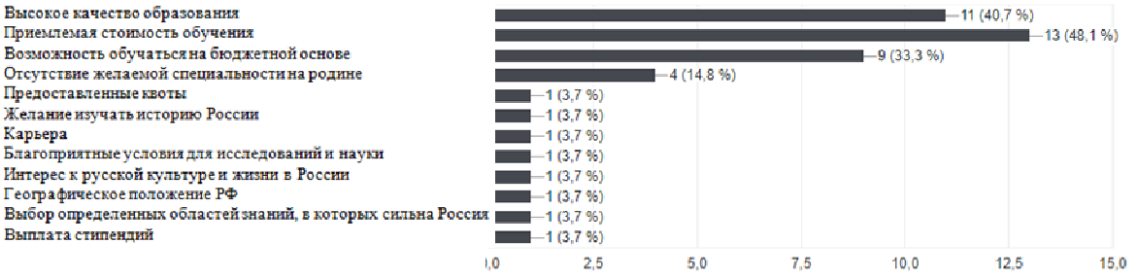

Рисунок 1 – Причина выбора России как образовательной площадки

Как показал опрос респондентов, одним из наиболее значимых факторов при выборе страны для получения высшего образования является стоимость обучения (48,1%).

На рисунке 2 представлены степени образования, которые иностранные студенты получают в России.

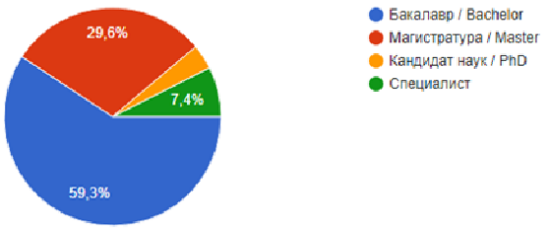

Рисунок 2 – Степень образования

Наибольшее количество иностранных студентов приезжает в Россию для получения степени бакалавра (59,3%), на втором месте стоит желание получить степень магистра (29,6%).

В таблицах 2, 3, 4 представлены стоимость проживания и расходы на жизнь иностранного студента в месяц.

Таблица 2. Ориентировочная стоимость проживания для иностранного студента в месяц (в рублях)

Варианты проживания	Россия	Австралия
общежития вузов	150 – 5000	16 200 – 50 400
проживание в семье	7 500 – 20 000	42 300 – 58 500
аренда 1-комнатной квартиры	15 000 – 35 000	29 700 – 79 200

Таблица 3. Основные расходы на жизнь для иностранного студента (в рублях)

Расходы	Россия	Австралия
Питание	6300 – 10 000	18 000 – 50 400
Транспорт	380 – 800	2 700 – 9 900
Телефон и интернет	300 – 700	3 600 – 9 900
Развлечения	2500 – 4000	14 400 – 27 000

Таблица 4. Ориентировочные ежемесячные расходы студента при условии проживания в общежитии (в рублях)

	Россия	Австралия
Итого	9 630 – 20 500	54 900 – 147 600

Цена также варьируется в зависимости от города и выбранного учебного заведения.

1 AUD = 45 р. Цены указаны на конец 2017 года.

Льготы для иностранных студентов в России и Австралии

Все российские студенты могут рассчитывать на несколько видов льгот. Иностранные студенты не являются исключением, и точно так же, как и россияне, могут получить преференции.

Льготы предоставляются студентам при посещении различных выставок, музеев, театров и кинотеатров. Также студентам очного отделения предоставляются льготы на городской и пригородный транспорт. В некоторых кафе, магазинах и заведениях из сферы услуг, существуют как постоянные скидки, так и временные акции для студентов [2, с. 56].

На территории Австралии только резидентам данной страны предоставляются различные льготы. Иностранные студенты могут лишь рассчитывать на незначительную скидку на посещение бассейнов и спортивных залов [4, с. 31].

Выделение бюджетных мест в российских вузах, в том числе и для иностранных студентов

Первый бум иностранных студентов в России случился после проведения Фестиваля молодежи и студентов в 1957 году. Для того чтобы учить иностранцев, приехавших в Москву, государство открыло новый вуз – Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, который и по сей день ежегодно принимает несколько тысяч абитуриентов.

В 70-х годах поток иностранных студентов пошел на спад. В 1985 году в Москве прошел еще один Фестиваль молодежи и студентов, после которого Россия оказалась на третьем месте в мире по числу обучающихся иностранцев.

Ежегодно правительство РФ выделяет бюджетные места не только для граждан РФ, но и для иностранных студентов, и с каждым годом количество бюджетных мест растет. В 2017 году эта цифра составила 15 000, что, несомненно, делает российские вузы популярными в мировом образовательном пространстве.

Получение высшего образования в РФ за счёт бюджета включает в себя:

– бесплатное обучение;

– выплата ежемесячной стипендии, в 2017 году её размер составил около 1500 рублей в месяц;

– предоставление общежития.

Для поступления на бюджетное место иностранный студент обязан сдать ЕГЭ или пройти вступительные испытания, проводимые вузом.

Поддержка правительства

В России с 2014 года стартовала всероссийская стипендиальная программа «Глобальное образование». Благодаря ей российские студенты могут учиться в ведущих вузах мира совершенно бесплатно, за счет бюджета РФ. Эта программа дает возможность талантливым студентам получить образование мирового класса. Главное условия программы – после окончания учебы за рубежом, участники должны вернуться в Россию и проработать на российских предприятиях не менее трёх лет.

В Австралии с 2007 года начала работать программа австралийских стипендий Endeavour Awards, которая оказывает помощь талантливым студентам и дает возможность получить образование в Австралии или провести исследование. Данная программа рассчитана как на самих австралийцев, так и на иностранных студентов. Размер стипендии колеблется от 810 000 руб. до 1 080 000 руб., что может полностью покрыть все расходы на обучение.

Система образования в России и Австралии

С целью совмещения российского и европейского высшего образования в России с 2003 года внедряется двухуровневая болонская система получения высшего образования. Согласно этой системе высшие учебные заведения больше не выпускают специалистов, а перешли на двухуровневую систему и стали выпускать высококвалифицированных бакалавров и магистров [3, с. 22].

На территории Австралии действует англосаксонская система образования, которая предоставляет возможность студентам получить дипломы, признаваемые во всех англоязычных странах и странах Европы [5, с. 28]. Данная система образования изначально была сформирована в Великобритании, а затем появилась и в других странах.

В соответствии с австралийской квалификационной системой [8], высшее образование занимает четыре уровня – с седьмого (что соответствует бакалавриату) до десятого (что соответствует докторантуре по болонской системе). Девятый уровень при этом занимают магистерские программы, а восьмой, что очень примечательно, соответствует специалитету в России.

Распространение коррупции в высших учебных заведениях

Коррупция в системе российского образования уже давно приблизилась к критической точке. У студентов отсутствует какая-либо мотивация к учебе: им проще «купить экзамен», чем сдать его самостоятельно. Опасность коррупции в сфере образования состоит в том, что студент фактически легализует собственное незнание. Когда такая легализация приобретает массовый характер, страна получает большой процент молодежи с некачественными дипломами. Коррупция наносит экономический вред, угрожает безопасности и замедляет эволюционное развитие страны. И сейчас важно не то, кто, сколько и где, а то, как все это пре-

кратить и сделать так, чтобы страна смогла развиваться и расти только вверх. Первый шаг к улучшению данной ситуацию, должен начаться с пересмотра и изменения подхода к образованию в высших учебных заведениях, что приведет к повышению мотивации к учебе.

Австралия является одной из немногих стран с самым низким уровнем коррупции в мире. Ещё с конца восьмидесятых годов прошлого века, после ряда громких корпоративных скандалов правительство Австралии ввело в систему высшего образования ряд стандартов в этике, лидерстве, качестве образования, доверии, и социальной ответственности [6, с. 63].

Неограниченное рабочее время, позволяющее иностранным студентам обеспечивать себя и свое обучение в России

Иностранные студенты имеют возможность работать на территории России без оформления разрешения на право осуществления трудовой деятельности, если:

– иностранные граждане обучаются в образовательных учреждениях профессионального образования и выполняют работы в течение каникул;

– работают в свободное от учебы время в тех образовательных учреждениях, в которых они обучаются.

Иностранные студенты на территории Австралии также имеют право одновременно с учебой осуществлять трудовую деятельность, но, в отличие, от России, имеются некоторые ограничения, которые необходимо соблюдать иностранным гражданам:

– во-первых, это ограничение по времени, иностранный студент имеет право работать только 20 часов в неделю;

– во-вторых, начать трудовую деятельность можно только после начала учебного курса.

Во время каникул студент может работать неограниченное количество часов.

Документы, необходимые для получения студенческой визы

Перечь необходимых документов, для получения студенческой визы на территорию России:

– заграничный паспорт (оригинал) и копия главной страницы;

– приглашение (оригинал) на въезд в Россию;

– анкета;

– фотография 3,5×4,5 см;

– сертификат об отсутствии ВИЧ-инфекции;

– для абитуриентов до 18 лет – согласие родителей на выезд, заверенное нотариусом.

Для получения студенческой визы в Австралию необходимо [7]:

– заполненное заявление-анкета (в электронной форме);

– документы, подтверждающие оплату визового сбора;

– фотографии студента, паспортная форма;

– действующий загранпаспорт и его копия (все страницы);

– документы от университета Австралии, подтверждающие зачисление студента на курс;

– документы, подтверждающие финансовое состояние студента (счёт в банке, стипендия и т.д.);

– дипломы и свидетельство об образовании в родной стране студента;

– справка из полиции родной страны об отсутствии судимости у студента;

– медицинские документы в соответствии с международными стандартами.

Из всех вышеперечисленных факторов нетрудно заметить, что получить студенческую визу в Австралию иностранным студентам достаточно трудно.

Заключение

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить следующее:

– если иностранный студент имеет возможность быть зачисленным только на коммерческой основе, то стоимость его обучения ничем не будет отличаться от резидентов России;

– статистика, говорящая о «циркуляции умов» (термин, который используют англосаксонские страны) сподвигает студентов на то, что именно российские вузы «выращивают» специалистов международного уровня (в конкретных областях, например, в физико-математической);

– оптимальное соотношение цены и качества образования в российских вузах, а также предоставление недорогого и комфортного жилья в студенческих общежитиях;

– англосаксонская система образовании признаётся странами Дублинского, Сиднейского и Вашингтонского соглашений;

– ежемесячные расходы студентов в России почти в 6 раз ниже, чем в Австралии;

– целесообразным является получение степени бакалавра или специалистав России с дальнейшим обучением в магистратуре в Австралии в течение полутора или двух лет, в случае, когда первичное российское высшее образование признаётся в Австралии;

– возможны совместные программы бакалавриата в России и Австралии при наличии соответствующих договоров между вузами этих стран;

– для иностранных студентов Россия также может являться первым этапом для продолжения обучения уже на мастерских программах в Австралии;

– желательно создавать партнёрские отношения между высшими учебными заведениями России и Австралии, для подготовки будущих студентов для австралийских вузов.

Источники

1. Рубин Ю.Б. Высшее образование в России: качество и конкурентоспособность. М.: Моск. финансово-пром. акад., 2011. 448 с.

2. Образовательные системы современной России: справочник. М.: РГГУ, 2014. 496 с.

3. Лобанов А.П., Дроздова Н.В. Модульный подход в системе высшего образования. Основы структурализации и метапознания. М.: РИВШ, 2016. 733 с.

4. Зарубежный опыт реформ в образовании (Европа, США, Китай, Япония, Австралия, страны СНГ): аналит. обзор // Официальные документы в образовании. 2002. № 2. С. 38 – 50.

5. Бирюков А.В. Две модели интеграции: реформа образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Болонский процесс // Высшее образование сегодня. 2004. № 12. С. 35 – 40.

6. Ethics as Excellence: A Strategic Management Perspective, Milton-Smith, John // Journal of Business Ethics. Aug95. Vol. 14 Issue 8. pp. 683 – 693.

7.Visa support [Электронный ресурс] // URL: https://www.homeaffairs.gov.au/trav/visa-1/500-?modal=wet (15.04.2018).

УДК (UDK) 338 (574)

Тагайбекова Н.П.,
PhD, старший преподаватель
Атырауского государственного университета
имени Х. Досмухамедова,
Республика Казахстан.

Tagaybekova N.P.,
PhD, assistant professor of Atyrau State University,
Republic of Kazakhstan.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ В КАЗАХСТАНЕ

SOCIO-ECONOMIC PRECONDITIONS FOR APPLICATION OF THE MODEL OF OPEN INNOVATIONS IN KAZAKHSTAN

Аннотация
Переход к концепции открытых инноваций характеризует современный уровень развития менеджмента. Для того, чтобы определить какие есть в Казахстане предпосылки для развития открытых инноваций, определимся в каком направлении и как развивается управление инновационными процессами в нашей республике.

Abstract
The transition to the concept of open innovation characterizes the modern level of management development. In order to determine what are the prerequisites for the development of open innovation in Kazakhstan, we will determine in what direction and how the management of innovative processes in our republic develops.

Ключевые слова
Инновация, инновационная структура, инновационно-технологическая инфраструктура, техноглобализм.

Keywords
Innovation, innovation structure, innovation and technological infrastructure, technoglobalism.

Все инновационные процессы в Казахстане инициируются государством и в меньшей степени инновации внедряются по инициативе бизнеса. На сегодняшний день формами реализации государственного управления являются стратегические программы, правовое, институциональное и инфраструктурное обеспечение инновационной деятельности.

Индустриализация на основе инноваций стала новым ценностным ориентиром нашего общества. Казахстан располагает таким стратегическим фактором экономического роста и усиления конкурентоспособности, как значительный научный и образовательный потенциал. Задействовать его в рыночной экономике можно только через инновации, которые являются каналом воплощения в жизнь достижений человеческого интеллекта, научно-технических результатов. Без инноваций в современной экономике не решить ни одну коренную задачу.

Структура государственного управления инновационной деятельностью состоит из органов власти республиканского уровня, формирующих научно-техническую и инновационную политику страны, в которые входят: Президент Республики Казахстан, законодательные органы (Парламент Республики Казахстан), Правительство Республики Казахстан и иные органы исполнительной власти (министерства, агентства).

Институциональную основу инновационной деятельности Казахстана составляют:

– Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 годы. Программа является логическим продолжением проводимой политики по диверсификации экономики, и интегрировала в себя основные подходы Стратегии индустриально-инновационного развития на 2003–2015 годы, Программы «30 корпоративных лидеров Казахстана», Программа по развитию инноваций и содействию технологической модернизации Республики Казахстан на 2010–2014 годы, Межотраслевой план научно-технологического развития страны до 2020 года, Программа «Производительность 2020» [1].

– Инновационная деятельность регулируется Законом РК об инновационной деятельности от 3.07.2002 года. Однако в условиях происходящих изменений в индустриальной политике данный закон требует кардинального пересмотра. В этой связи в 2012 году были

приняты Закон «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» и Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной поддержки индустриально-инновационной деятельности». Также в целях эффективного управления инновационными кластерами в Казахстане был принят Закон РК «Об инновационном кластере «Парк информационных технологий» от 10.06.2014 года.

На сегодняшний день инновационная инфраструктура в стране представлена следующими элементами:

– институты развития: АО «Национальное Агентство технологического развития», АО «Фонд науки», АО «КазАгроИнновация», АО «Казахстанский центр модернизации и развития жилищно-коммунального хозяйства»;

– конструкторские бюро: 5 конструкторских бюро для обслуживания потребностей предприятий по сегментам – сельскохозяйственное, электротехническое, горнорудное, транспортное и нефтегазовое машиностроение;

– технопарки (с 2004 года создано 8 региональных технопарков);

– СЭЗ ПИТ «Алатау» как одна из точек роста инновационных технологий в Республике Казахстан [1].

С целью формирования в Казахстане НИС рыночного типа и развития конкурентного рынка знаний начато преобразование ведущих вузов страны в исследовательские университеты. Наличие таких университетов позволяет концентрировать финансовые, материальные и кадровые ресурсы для решения крупных научно-технических задач. Поэтому, согласно новому Закону РК «О науке» и поправкам к Закону РК «Об образовании», в стране начинают развиваться такие виды высших учебных заведений, как национальный исследовательский университет, национальное высшее учебное заведение, исследовательский университет, университет, академия, институт. При этом исследовательские университеты призваны реализовывать утвержденную Правительством РК программу развития на пять лет, а также имеют возможность самостоятельно разрабатывать образовательные учебные программы, опираясь на результаты фундаментальных и прикладных научных исследований с целью генерации и трансферта новых знаний [2].

Важнейшим механизмом формирования инновационной инфраструктуры Казахстана стала законодательно обеспеченная возможность создания инновационно-образовательных консорциумов. Это добровольные равноправные объединения, действующие на основе договора о совместной деятельности, в котором высшие учебные заведения, научные организации и другие юридические лица, занятые в сфере производства, объединяют интеллектуальные, финансовые и иные ресурсы для подготовки высококвалифицированных специалистов на базе фундаментальных, прикладных научных исследований и технологических инноваций. Именно инновационно-образовательные консорциумы в перспективе позволят органично интегрировать образование, науку и производство путем создания вокруг университетов ареала научно-исследовательских организаций, обеспечивающих учебный процесс новыми знаниями [2].

Ключевыми моментами инновационного развития страны за прошедшее двадцатилетие являются:

– качественное изменение роли университетов, которые трансформируются в реальных интеграторов образования, науки и бизнеса (становятся центрами инновационных кластеров в регионах) с целью дальнейшего развития всех этапов жизненного цикла инновации: от генерации идей до их коммерциализации и промышленного освоения (Назарбаев-университет, КазНУ им. аль-Фараби и др.);

– ведение поэтапной работы по обеспечению инноваций научными кадрами, соответствующими мировым стандартам;

– совершенствование правовой, административной и экономической государственной поддержки развития инноваций, направленной на активизацию деятельности всех элементов национальной инновационной системы: технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансферта технологий, зон высоких технологий, венчурных фондов;

– развитие приоритетных научных направлений, основанных на мировых тенденциях и ресурсных преимуществах нашей страны: от интеллектуального потенциала до географического положения и традиционных отраслей;

– разработка новых механизмов финансирования инноваций с целью повышения их экономической эффективности [2].

Сегодня развитие любой страны не может идти без учета и использования передовых технологий, ставших мировым достоянием. Масштабы и интенсивность международного обмена знаниями и технологиями настолько возросли, что это явление получило название техноглобализма. Техноглобализм ведет к усилению роли внешних факторов технологического развития любой национальной экономики. Важным элементом связи является межстрановой трансферт (передача) технологий.

В современном мире парадигма развития во многом складывается под воздействием глобальных технологических сдвигов, от которых в том числе и Казахстан не может оставаться в стороне. Согласно мнению казахстанских ученых Ф.М. Днишева и Ф.Г. Альжановой, вызовы сегодняшнего технологического уклада определили своевременность и актуальность применения в управленческой сфере Казахстана модели открытых инноваций, которые заключаются в следующем [3, с. 4]:

– увеличение масштабов и ускорение интенсивности международного обмена знаниями и технологиями привело к появлению понятия «техноглобализм»;

– усилилась роль внешних факторов технологического развития любой национальной экономики;

– важным элементом мирохозяйственных связей становится межстрановой трансферт (передача) технологий;

– в своей наиболее активной части – торговле патентами и лицензиями – он растет в последние годы значительно быстрее оборота обычной международной торговли;

– широко распространяется практика кооперирования, при которой исследования и разработки могут быть размещены в одной стране, производство – в другой, сбыт – в третьей, а управляющая компания базируется в четвертой;

– технологические прорывы, особенно в таких сферах, как информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и нанотехнологии, значительно расширили возможности решения задач экономического развития, повышения благосостояния и качества жизни, охраны окружающей среды;

– глобализация открывает новые пути преодоления мирового технологического неравенства, все больше стран получают широкие каналы доступа к новым технологиям и их применению;

– расширяется география технологического развития, в группу технологических лидеров, включавшую только индустриально-развитые страны, начинает входить ряд развивающихся стран, по всему миру появляются новые центры и сети развития технологий;

– построение глобальных технологических цепочек, глобальная миграция центров промышленного производства и последующее за этим перемещение центров НИОКР определяет развитие мирового инновационно-технологического сектора;

– основной движущей силой этих сдвигов являются транснациональные корпорации.

В Казахстане в последние годы осуществляется достаточно активная политика по развитию и поощрению инноваций. Накопленный в результате благоприятной мировой конъюнктуры финансовый и инвестиционный капитал позволил принять меры по укреплению научно-технического потенциала, который был направлен на увеличение объема финансирования науки, совершенствование подготовки научно-технических кадров, государственную поддержку инноваций, формирование инновационно-технологической инфраструктуры. Однако крупных сдвигов в области инновационно-технологического развития пока не наблюдается [3, с. 3].

В настоящее время трудно рассчитывать на массовое появление инноваций и передовых технологий в стране. Опыт мирового развития свидетельствует о необходимости ряда рамочных условий, которые заключаются в следующем:

– новые технологии создаются на имеющейся технологической платформе;

– использование принципиально новых технологий требует изменений в сопряженных производствах;

– создание принципиально новых технологий – ресурсоемкий процесс, доступный только крупным технологическим корпорациям.

В Казахстане пока эти условия не созданы. Прежде всего, технологическая платформа,

то есть, база, включающая полный «производительный цикл» (фундаментальная и прикладная наука, образование, прогнозирование, опытное производство, собственно производство и т.д.), имеется только в горно-металлургическом секторе, а он относится к среднетехнологичным отраслям. Практически отсутствуют крупные технологические корпорации, нет сети поставщиков оборудования и коммуникаций, сервисных и сбытовых структур.

Казахстан в настоящее время находится в стороне от тенденции трансферта технологий. В нашей практике это сводится только к приобретению оборудования. Поэтому требуется широкий набор мер, которые позволят Казахстану успешно интегрироваться в глобальное технологическое пространство и придать за счет этого новые стимулы развитию инноваций [3, с. 5].

Национальная инновационная система Казахстана носит фрагментарный характер: слабо развиты ее отдельные звенья, малый инновационный бизнес, отсутствуют высокотехнологичные корпорации, крупные недропользователи и бизнес не обеспечивают устойчивый спрос на инновации, существует институциональный разрыв между государством, наукой и бизнесом как основными субъектами инноваций.

Для Казахстана, который еще находится в поиске собственных ниш для своей инновационной системы в условиях глобализации, обеспечение благоприятных институциональных условий для инновационной деятельности требует более четкой и направленной инновационной политики, органичного соединения государственных и рыночных институтов в рамках единого механизма, обеспечивающего рост конкурентоспособности на основе инновационного фактора.

Казахстан ранее не сталкивался с задачей построения механизма создания и распространения инноваций в рыночных условиях. Поэтому вполне понятно, что для стимулирования развития инноваций у нас пытаются применять меры, положительно зарекомендовавшие себя в странах с развитой рыночной экономикой. В экономической теории это называется трансплантация институтов. Однако трансплантация институтов не всегда приводит к ожидаемым результатам: институты, даже самые совершенные, будучи перенесенными в иную экономическую и социально-культурную среду, могут оказаться бесполезными.

С учетом изложенного, Казахстану необходимо провести грань между тем, какие инновации отечественные предприятия способны репродуцировать самостоятельно, реализуя отечественные научные разработки, а какие целесообразно заимствовать, ориентируясь на «глобальный банк» технологий.

Сложившаяся ситуация в инновационной сфере пока не позволяет рассчитывать на широкомасштабные инновации. Поэтому, не отказываясь от поддержки локальных попыток в области инноваций, важно сосредоточить усилия на освоении инноваций, имеющихся на глобальном рынке, их адаптации и последующей модификации. В таком случае можно ожидать внедрения в достаточно большом объеме пошаговых, не являющихся абсолютно новыми для мировых рынков, но позволяющих активизировать движение экономики Казахстана к получению новых сравнительных конкурентных преимуществ. Пошаговые инновации, созданные с тесной привязкой к техническим принципам, разработанные в зарубежных странах, позволяют странам с переходной экономикой расширять свои экономические компетенции.

Для этого нужно в полной мере использовать возможности, открываемые нынешним этапом глобализации, которая все более определяет развитие таких сфер, как наука, технологии, инновации.

В этой связи представляется целесообразным в инновационной стратегии Казахстана, базирующейся на принципах экономического прагматизма и инклюзивного развития, ориентироваться на сочетание собственных научно-технических ресурсов и внешних (зарубежных) источников знаний и технологий. В этой связи является приемлемым применение современных моделей инноваций, входящих в последние годы в передовую практику мира, к примеру, модель открытых инноваций.

Появление модели открытых инноваций связано с новыми тенденциями в инновационных процессах в условиях усиления глобализации: формирование глобальных инновационных сетей; широкая кооперация и партнерство на межфирменном уровне при проведении ис-

следований и разработок; интернационализация исследований и разработок, привлечение к их осуществлению зарубежных партнеров.

Данная модель позволяет снижать затраты ресурсов и времени на создание и освоение новых продуктов, повышать их востребованность рынком, рационально сочетать разные источники знаний. В рамках модели открытых инноваций предпочтение отдается стратегии догоняющей модернизации, в соответствии с которой основным приоритетом становится модернизация и адаптация уже разработанных и освоенных за рубежом технологий.

Рассматриваемая нами модель может охватить основной поток инноваций Казахстана, но следует учитывать, что эти инновации не будут носить радикального характера, а являться пошаговыми. Несмотря на это, они могут быть весьма полезными для развития технологических компетенции казахстанских предприятий, прежде всего сырьевого сектора и сектора средних технологий.

Преимущества модели открытых инноваций позволяют рекомендовать казахстанским компаниям взять на вооружение эту модель, поскольку в нашей стране практически нет ни одной крупной компании, способной самостоятельно осуществлять весь инновационный цикл. В направлениях, требующих дальнейшего развития в Казахстане, таких как:

– производство автомобилей;
– биотехнология;
– фармацевтика;
– услуги здравоохранения;
– производство компьютеров;
– программное обеспечение;
– коммуникации;
– банковские и страховые услуги;
– фасованные потребительские товары;
– коммуникационные системы, транспортная инфраструктура (совместная реализация проекта по транспортным магистралям) целесообразно использовать модель открытых инноваций. При этом, очевидно будет преобладать, по крайней мере на первых порах, тот тип открытых инноваций, который построен на интеграции с внешними источниками.

Как отмечают отечественные ученые, модель открытых инноваций уже используется в нашей стране в рамках реализации ряда проектов ГПФИИР (участники которых, возможно, даже не осознают это). В качестве примера можно назвать совместный проект «Казахстан инжиниринг» и «Eurocopter» по выпуску вертолетов в г. Астане, проект по выпуску самолетов сельскохозяйственного назначения в г. Караганде по российской разработке [3, с. 30].

Казахстан имеет благоприятные предпосылки для того, чтобы включиться в этот процесс:

– с одной стороны, здесь имеется соответствующий потенциал, прежде всего, в виде созданной инфраструктуры, а также исследовательской базы;

– с другой стороны, имеются большие потребности в исследовании и использовании космического пространства. Такие особенности страны, как большой размер ее территории, богатые, не до конца исследованные природные ресурсы, большая протяженность границ объективно вызывают необходимость широкого использования космических средств для решения стоящих перед страной задач. Опираясь на свой космический потенциал и развивая его, Казахстан может повысить технологический уровень и наукоемкость экономики, обеспечить новый уровень решения оборонных задач и задач международного сотрудничества, укрепить свои позиции в мировом сообществе [3, с. 31].

Таким образом, в Казахстане есть все необходимые предпосылки для внедрения модели открытых инноваций в практике компаний во всех рассмотренных нами ключевых функциональных областях управления.

Учитывая то, что интеграция с внешними партнерами определяют конкурентоспособность организаций на рынке инноваций, краеугольным камнем в управлении открытыми инновациями целесообразно обозначить данную отрасль. Об этом свидетельствует анализ по количеству предприятий, имеющих партнеров в сфере инновационной деятельности.

Таким образом, мы наблюдаем преобладание внутристрановых партнерских связей в сферах инновации, тогда как для решения значимых технологических задач необходимо активизировать связь с передовыми в технологическом плане партнеров из зарубежа, что приведет к наибольшей открытости в таких функциональных сферах как управление персоналом, НИОКР, интеллектуальной собствен-

ностью и наконец, конкурентоспособностью организаций в целом.

Источники

1. Годовой отчет АО «Нацинальное агентство по технологическому развитию» за 2017 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.natd.gov.kz/pdf/annual_report_2017_ru.pdf (20.04.2018).

2. Мутанов Г.М. Инновации: создание и развитие: учебник. Алматы: Қазақ университеті, 2012. 250 с.

3. Днишев Ф.М., Альжанова Ф.Г. Развитие инноваций и технологий в условиях глобализации: мировой опыт и Казахстан. Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2013. 62 с.

УДК (UDK) 347.126

Тлеубердиева С.С.,
к.э.н., ст. преподаватель
Евразийского Национального университета
им. Л.Н. Гумилева г. Астана.

Tleuberdieva S.S.,
PhD, assistant professor of Eurasian National University
them. L.N. Gumilev Republic of Kazakhstan.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

PRIORITY DIRECTIONS OF STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация

В статье рассмотрены реализация комплекса мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан. В целом можно отметить, что в республике государственная поддержка малого и среднего бизнеса носит многоуровневый характер: осуществляются мероприятия в области снижения налогового бремени. В статье также приведены важнейшие направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, такие как формирование инфраструктуры поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, создание льготных условий использования субъектами малого и среднего предпринимательства государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, а также научно-технических разработок и технологий, установление упрощенного порядка регистрации субъектов малого и среднего предпринимательства, лицензирования их деятельности, сертификации продукции, предоставления государственной статистической и бухгалтерской отчетности, поддержка внешнеэкономической деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, включая содействие их торговым, научно-техническим, информационным и производственным связям с зарубежными государствами, организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для малых и средних предприятий.

Abstract

The article examines the implementation of a set of measures of state support for small and medium-sized businesses in the Republic of Kazakhstan. In general, it can be note that in the country, state support for small and medium-sized businesses is multilevel: measures implemented to reduce the tax burden. The article also lists the most important areas of state support for small and medium-sized businesses, such as the formation of an infrastructure for supporting and developing small and medium-sized businesses, the creation of preferential conditions for the use of state financial, material, technical and information resources by small and medium-sized enterprises, as well as scientific and technical developments and technology, the establishment of a simplified procedure for the registration of small and medium-sized businesses, licenses the provision of state statistical and accounting reporting, the support of foreign economic activities of small and medium-sized businesses, including the promotion of their trade, scientific and technical, information and production relations with foreign countries, the organization of training, retraining and skills development for small and medium-sized enterprises.

Ключевые слова

Бизнес-среда, предпринимательство, финансовые инструменты, финансовые гарантии, кредитование микро-бизнеса, бизнес-инкубаторы, научно-технические разработки.

Keywords

Business environment, entrepreneurship, financial instruments, financial guarantees, micro business crediting, business incubators, scientific and technical developments.

Создание многочисленных программ поддержки малого бизнеса способны объединить не только усилия властей на республиканском уровне, но и так же охватывают региональные структуры. Эта стратегия может и должна привести к созданию устойчивой бизнес-среды в стране. Грамотная финансовая государственная поддержка малого бизнеса является неотъемлемой частью фактора для его развития и процветания [7].

Программа «Дорожная карта бизнеса 2020» разработана для реализации послания Президента Республики Казахстана народу Казахстана «Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана» и Стратегического плана развития Казахстана до 2020 года [6].

В настоящее время порядка 2,3 тысяч предприятий малого и среднего бизнеса Казахстана получают финансовую поддержку по программе «Дорожная карта бизнеса – 2020» и около 30 тыс казахстанских предпринимателей получают нефинансовую государственную поддержку в виде обучения, в виде сервисной поддержки и услуг, проходя стажировку за рубежом.

По состоянию на 1 июля 2017 года за счет субсидирования ставки вознаграждения 1 024

предпринимателей смогли улучшить условия финансирования своих проектов. Сумма удешевленных кредитов составила 90,1 млрд тенге. Общий объем выданных субсидий составил 17,5 млрд тенге.

505 предпринимателей смогли получить гарантии по кредитам на сумму 17,1 млрд тенге. Общий размер гарантий составил 6,8 млрд тенге.

Подведена недостающая инфраструктура к 25 проектам субъектов малого и среднего предпринимательства на сумму 15 млрд тенге. Для реализации новых бизнес-инициатив выдано 114 государственных грантов на сумму 221,4 млн тенге.

К получению финансовой поддержки в моногородах, малых городах и сельских населенных пунктах допускаются проекты предпринимателей, способных обеспечить увеличение выплаты налогов, выпуска продукции и количества рабочих мест на 10% по истечении 2 лет со дня получения господдержки.

В целом «Дорожная карта бизнеса 2020» – это не только программа выдачи государственных грантов и займов, снижения выплат процентов по кредиту, гарантирования кредитов и обучения предпринимателей, направленная на поддержку и развитие малого и среднего бизнеса в РК.

Главным условием их реализации является транспарентность. Так, наименьшая сумма кредитования была выдана в Карагандинской области – 390 тысяч тенге, а самая крупная сумма субсидирования была в Костанайской области – 4,5 млрд тенге.

Также реализация субсидирования обеспечила сохранение 136 тыс рабочих мест и создание 34,7 тыс новых рабочих мест. До конца 2014 года планируется создать еще 8 тыс новых рабочих мест.

Принимаются законодательные меры по дерегулированию бизнеса. В данном направлении правительством проделана большая работа. Количество лицензий и разрешений сокращено более чем в три раза. Сокращены более 17,6 тыс. требований по проверке субъектов МСБ. Таким образом количество требований по проверке предпринимателей сокращено на 57%.

Фондом «Даму» в настоящий момент используются финансовый и нефинансовые инструменты поддержки МСБ: субсидирования кредитов банков и лизинговых компаний; гарантирования субъектов частного предпринимательства (СЧП) банков; нефинансовые проекты, такие как «Деловые связи» и «Старшие сеньоры».

Основная цель инструментов – поддержание действующих и создание новых постоянных рабочих мест в регионах, развитие и рост действующих субъектов предпринимательства. Активное использование и реализация всех программа дало большой толчок в развитии предпринимательского сектора в РК.

Так, анализ общего количество участников сервисной поддержки показал, что за отчетный период сервисные услуги получили в общем количестве 17 322 субъекта МСП. Из них наибольшее количество субъектов МСП приходится на Южно-Казахстанскую область – 2583 участника или 15% от общего количества. Самый низкий показатель по количеству субъектов МСП, охваченных сервисными услугами отмечен в Северо-Казахстанской области –всего 388 субъектов или 2% от общего количества.

При этом, необходимо отметить, что средний показатель по количеству субъектов МСП составляет свыше 1000 участников. Однако, в Южно-Казахстанской области данный показатель почти в 2,5 выше среднего, а в Северо-Казахстанской в 2,5 ниже среднего.

Доля МСБ в ВВП РК по итогу прошедшего года оказалась на показателе 23,1%. Занятость на предприятиях МСБ составила 3 млн. чел. На душу населения в Казахстане припадает продукции МСБ на 1 млн. тенге. Предприятия в основном находятся в ЮКО и Алматы.

Очень радует тот факт, что сегодня со стороны государства оказывается всестороння поддержка для предпринимателей. К примеру, сейчас внесены изменения и дополнения в законодательные акты в области электроэнергетики. Несомненно, упрощение процедуры подключения к сетям электроснабжения станет хорошим подспорьем для предпринимателей.

Во многих зарубежных странах малому бизнесу оказывается серьезная финансово-кредитная поддержка со стороны государства через специальные структуры и фонды, например, через Администрацию по делам малого бизнеса (США), Корпорацию страхового кредитования малого бизнеса (Япония), «Кредит для

средних и мелких фирм» (Франция) [1, с. 18].

Особого внимания заслуживает американский опыт государственной поддержки малого и среднего бизнеса. США – страна не только гигантских корпораций, но и малых предприятий, на которых трудится более 50% наемных работников частного сектора. Получается, что главным работодателем является отнюдь не крупный, а именно малый и средний бизнес. Примерно одна из каждых трех американских семей вовлечена в малый бизнес. То есть малый и средний бизнес в США – не просто один из видов предпринимательства, а, в сущности, образ жизни [2, с. 16].

В стране ежегодно регистрируется около 600 тыс. малых предприятий и ликвидируется около 500 тыс. Однако никого это не ужасает. Дело в том, что владельцы малых предприятий очень чутко и гибко реагируют на динамику спроса. Поняв, что в другой сфере или на другом месте их дела пойдут лучше, они сворачивают свой старый бизнес и открывают новый. Американцы в этом смысле очень адаптивны и умеют быстро перестраиваться. Даже если их бизнес попросту прогорел, они не теряют энтузиазма и считают конец старого бизнеса началом нового. 90% жителей США позитивно оценивают роль малого бизнеса. Малые и средние предприятия действуют и в торговле, и в производственной сфере, и в финансовом секторе, и в консалтинге, и в сфере инноваций, и в области социальных услуг [5, с. 14].

Для исполнения этой задачи реализуются основные направления деятельности, к которым относятся такие как:

1) Разработка стратегии финансового участия отечественного и международного банковского капитала, а также других финансовых учреждений под государственные гарантии Правительства РК обеспечить развитие малого бизнеса в РК.

2) Содействие формированию льготного налогового режима для работающих в сфере малого бизнеса.

3) Формирование системы лизинга как одной из наиболее перспективных возможностей производственного базиса предпринимательства.

4) Содействие развитию активности субъектов малого предпринимательства.

5) Подготовка и переподготовка кадров для работы в структурах малого предпринимательства.

6) Создание условий для успешного развития предпринимательской деятельности путем формирования благоприятной инфраструктуры.

7) Информационное и нормативно-правовое обеспечение деятельности малых предпринимателей.

8) Развитие инновационной деятельности в предпринимательских структурах, содействие в освоении новых технологий и изобретений [3, с. 9].

Увеличение масштабов малого бизнеса, расширение их вклада в экономику и формирование социальной стабильности требует систематической и всесторонней поддержки развития малого бизнеса как на республиканском, так и на региональном уровнях.

Государственные органы и органы местного самоуправления должны координировать работу различных организаций в области малого бизнеса, разрабатывать предложения по развитию малого бизнеса для анализа и оценки программ в этой сфере, организовывать, и исследовать новые формы предпринимательства, разрабатывать рекомендаций для привлечения иностранных инвестиционеров [4, с. 7].

Учитывая необходимость стимулирования развития малого и среднего бизнеса «Атамекен» предлагал обеспечить поэтапный и безболезненный переход с предоставлением мотивирующих мер для добровольного перехода. То есть наряду с действующими специальными налоговыми режимами в качестве альтернативы предложила ввести режим фиксированного вычета (режим роста).

В условиях отсутствия «должной дисциплины» документирования расходных операций, а также для стимулирования выплаты официальной заработной платы сотрудников, предложила предусмотреть следующие послабления:

– право выбора (добровольность);

– дополнительный вычет в размере 100% от ФОТ, если заработная плата работника превышает 4 МЗП или 97,8 тыс. тенге;

– условно-фиксированный вычет в размере 30%, но не более 70% от СГД;

– ускоренная амортизация в размере 25%;

– упрощенный порядок налогового учета.

В проекте Налогового кодекса данный режим предусмотрен как специальный налоговый режим с использованием фиксированного вычета. Действующие специальные налоговые режимы (СНР) сохранены:

1) СНР на основе патента сохранен с включением в перечень видов деятельности торговли со ставкой 2%, для остальных 1%.

2) СНР на основе упрощенной декларации сохранен, пересмотрены пределы по численности (30 чел.) и доходу (100 млн. в год). В настоящее время для ИП 25 чел., доход 68,5 млн., юрлицо 50 чел., доход 136,9 млн.

3) СНР для крестьянских хозяйств на основе единого земельного налога до 2020 года сохранен. С 2020 года в связи с ведением всеобщего декларирования предлагается по ЕЗН пересмотреть объект обложения, отойти от оценочной стоимости земельного участка, установив обложение от оборота по ставке 0,5%.

4) СНР для производителей сельхоз продукции сохранен, взамен 70% льготы по НДС (в связи с вступлением в ВТО) будет предусмотрена корректировка зачета по НДС.

«Атамекен» окажет максимальную поддержку отечественным товаропроизводителям. Глава государства поставил задачу развивать несырьевые секторы в экономике, и, конечно, это будет идти через наших товаропроизводителей. Любой инвестор, когда открывает объект, становится отечественным производителем. Таким образом, решается вопрос занятости, и поступают налоги.

Далее рассмотрим АО «Фонд развития малого предпринимательства» приступило к работе 18 августа 1997 г. Основная цель создания Фонда: стимулирование становления и экономического роста субъектов малого предпринимательства (далее – СМП) в Республике Казахстан, повышение эффективности использования финансовых средств государства, направляемых на поддержку малого бизнеса.

Сегодня Фонд «Даму» – это национальный институт развития, 100% акций которого принадлежат АО «Национальный управляющий холдинг «Байтерек».

Миссия Фонда «Даму» – содействие качественному развитию МСБ, а также микрофинансовых организаций Казахстана в роли интегратора и оператора предоставления финансовых, консалтинговых услуг.

Сегодня у «Даму» есть инструменты по субсидированию процентной ставки, есть гарантирование для тех, кто нуждается в залоговом обеспечении, а также предоставляем льготное кредитование через банки второго уровня (БВУ). Первые два инструмента – фонд стимулирует банки кредитовать, льготным кредитованием мы обуславливаем их на определенные условия. То есть в первую очередь, это низкая ставка и это длинный период кредитования. Это определенные отрасли. Выезжая в регионы практически с каждой областью, с городами сегодня фонд заключает отдельные совместные программы льготного кредитования.

За последние два года средняя ставка кредитования заемщиков по линии фонда «Даму» составляла 14%, что является очень высокой в силу того, что рентабельность многих проектов варьируется в районе 12-14% и по сути у предприятия ничего не остается, как только гасить проценты, то поэтому фонд поставил себе задачу снизить ставку кредитования. И за счет партнерства со всеми акиматами существенно достиг снижения до 8%. К примеру, с городом Алматы фонд заключил соглашение на совместное финансирование и паритетное выделение средств на программу «Жибек жолы». Эта программа предусматривает финансирование всех субъектов, которые не попали в список приоритетных по «Дорожной карте бизнеса 2020». То есть это услуги по проживанию, питанию, торговля, то что занимает большую долю в валовом региональном продукте города.

Все регионы Казахстана составляют 26 млрд тенге в 2016 году с конечной ставкой до 8-8,5% на заемщика, на 5-7 лет. Это длительный период, можно за счет этих средств финансировать инвестиционные проекты: новые цеха, заводы и так далее.

«Даму» в 2016 году станет годом инноваций технологий, тем самым фонд повышает производительность. Фонд внедрил программу факторинга, франчайзинга, микрокредитования и государственно-частного партнерства. Если раньше у «Даму» было субсидирование и гарантирование, то сейчас финпродуктов стало больше.

Использование франчайзинга все банки очень осторожно подходят к стартапам, но в данном случае это самый безопасный стартап,

потому что во франчайзинге все пошагово: что нужно делать, когда покупаешь зарубежную франшизу или отечественную. Просто предприниматель должен следовать этим шагам и реализовывать проект – в рамках франчайзинга Фонд оказал поддержку 7 проектам. 1 млрд тенге в этом году на этом направлении будет освоено. Микрокредитование – в нем большая необходимость и потребность.

По государственно-частному партнерству – это очень интересно нашим предпринимателям в плане того, что по закону, когда бизнесмен вводит объект в эксплуатацию, то ему вся господдержка полагается – госзаказ и субсидии, но как найти начальный капитал, чтобы довести объект до ввода в эксплуатацию? Этот первичный капитал сейчас фонд предоставляет через льготное кредитование с льготной ставкой, варьирующейся в районе 6-8%, с помощью субсидий. Бизнесмен получает возможность финансировать свой проект, начинает реализовывать и вводить в эксплуатацию его, после этого он получает госзаказ. В списке лидеров отраслей, где такое практикуется чаще всего – это здравоохранение и дошкольное образование. Все клиники, детские сады по этому принципу ГЧП создаются.

3 июля 2017 года на очном заседании Совета директоров АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» утверждена Стратегия развития Фонда «Даму» на 2014–2023 годы в новой редакции.

Стратегия Фонда нацелена на реализацию следующих направлений развития и задач:

1) Поддержка и развитие начинающих и действующих предпринимателей:

– расширение кредитования микро-бизнеса, разработка и реализация инструментов поддержки МФО и кредитных товариществ;

– увеличение доли охвата действующих ММСП финансовыми программами Фонда;

– обеспечение повышения экономической эффективности поддерживаемых предприятий ММСП.

В рамках данного направления Фонд предполагает расширение кредитования микро-бизнеса, разработку и реализацию инструментов поддержки микрофинансовых организаций и кредитных товариществ. За счет расширения сотрудничества с микрофинансовыми организациями предполагается увеличение доли микро и малых предпринимателей в структуре клиентов Фонда. Для выполнения этих показателей Фонд предлагает ввести:

– супермаркет Digital Damu – платформу по принципу «одного окна» для всех инструментов Фонда;

– доступ к продуктам Фонда через портал EGOV;

– новую продуктовую линейку - финансирование сделок по приобретению интеллектуальной собственности, финансирование электронной коммерции, цифровых платформ и их экосистемы, портфельные гарантии, гарантирование кредитов/микро кредитов в рамках массового предпринимательства, оптимизация условий программ для обеспечения большего доступа для микро предприятий, поэтапное внедрение кредитных технологий и сопутствующих IT-решений, дистанционное обучение, пакетные решения для начинающих предпринимателей («Стартап Академия»), переформатирование стандартов работы Центров обслуживания предпринимателей.

1) Устойчивое институциональное развитие Фонда:

– привлечение средств дополнительных источников финансирования;

– достижение запланированного уровня финансовых результатов деятельности;

– автоматизация бизнес – процессов;

– повышение уровня корпоративного управления.

В рамках этого направления Фонд нацелен на привлечение дополнительных негосударственных источников финансирования микро, малого и среднего бизнеса. Среди которых – привлечение кредитных средств от Международных финансовых институтов, привлечение фондирования посредством выпуска облигаций и средств корпоративного бизнеса, а также автоматизация бизнес-процессов, повышение уровня корпоративного управления и достижение запланированного уровня финансовых результатов деятельности.

Делая выводы можно отметить, что в Республике Казахстан государственная поддержка малого и среднего бизнеса носит многоуровневый характер. А именно осуществляются мероприятия в области снижения налогового бремени, проводится легализация собственности и активов, реализовывается комплекс мер

по облегчению доступа к кредитным ресурсам, упрощаются административные процедуры и разрешения, организовываются региональные центры поддержки малого и среднего бизнеса как в городах, так и на селе.

Источники

1. Жарасбай А. Влияние налогообложения на развитие малого и среднего бизнеса в Южно-Казахстанской области // Транзитная экономика. 2006. №4.
2. Жатканбаев Е.Б. Малое предпринимательство: теория, мировой опыт и Казахстан. Алматы, 2004.
3. Жунисова Л.Р. Развитие и поддержка малого бизнеса в Республике Казахстан // Вестник КазНУ. Алматы. 2012.
4. Курс экономики: учебник. Основы предпринимательства. М.,1997.
5. Мурзин Д.А. Феномен корпоративной прессы. М.: Издательский дом «Хроникёр», 2005. 192 с.
6. Программа «Дорожная карта бизнеса 2020». Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010 года № 301.
7. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. Назарбаев Н.А. Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана // Казахстанская правда. №32 от 30.01.2010.

Информация для авторов

График приема и требования к оформлению статей

Выпуск 1		Выпуск 2	
Прием статей	Выход в свет	Прием статей	Выход в свет
Январь	Апрель	Октябрь	Декабрь

Пакет подаваемых документов:

• Рукопись, оформленная в соответствии с приведенными ниже требованиями.

• Заявка, в которой указываются: полное ФИО автора (на русском языке и транслитерация), ученая степень, звание, должность, полное название организации каждого автора, адрес электронной почты.

• Ключевые слова (от 5 до 10). Предоставляется на русском и английском языках.

• Аннотация (от 100 до 200 слов). Предоставляется на русском и английском языках.

Требования по оформлению статьи

1. Рекомендуемый объем статьи – 8-10 стр.

2. Текст статьи, сведения об авторах (не более 3х человек), аннотация ключевые слова и список литературы представляются на электронном носителе в виде файла, созданного средствами Microsoft Word.

При наборе статьи в Microsoft Word рекомендуются следующие установки:

• Шрифт – Times New Roman, размер – 14 пт., межстрочный интервал – полуторный, перенос слов – автоматический;

• При вставке формул использовать встроенный редактор формул Microsoft Equation со стандартными установками, применяется только сквозная нумерация;

• Рисунки и фотографии, вставленные в документ, должны быть четко выполнены, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров (толщины линий и размеры обозначений должны обеспечивать четкость при уменьшении рисунка до рациональных размеров), в форматах *.TIF, *.JPG, с разрешением не менее 300 dpi, B&W – для черно-белых иллюстраций, Grayscale – для полутонов. Максимальный размер рисунка с подписью – 150×235 мм. В тексте статьи должны быть подрисуночные подписи в местах размещения рисунков;

• Таблицы нумеруются, если их число более одной. Заголовок необходим;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК. Источники оформляются по мере упоминания в тексте, в квадратных скобках (например, [1, с.5]). Список литературы на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись, библиографическое описание». Среди источников литературы рекомендуется отдавать предпочтение работам, опубликованным за последние 5 лет. Рекомендуется использовать: не более 10% трудов автора статьи, не менее 30% работ, опубликованных в зарубежных изданиях.